

Трое в столице

Автор:

Александра Лисина

Трое в столице

Александра Лисина

Трое из Академии #3Фантастические миры Александры Лисиной

Казалось бы, что может случиться в самом сердце Даманской империи? И какие силы способны испортить учебу трем лучшим студентам Академии магов, колдунов и ведьмаков? Но то завистники прохода не дают, то шпионы наступают на пятки... да и нежити, как оказалось, в Дамане предостаточно! Когда же в борьбу вступают не только люди, но и нелюди, а за право обладания абсолютным магом сталкиваются интересы сразу нескольких рас, бедным студентам ничего не остается, как начать свою собственную игру, чтобы отстоять право на независимость.

Александра Лисина

Трое в столице

© А. Лисина, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Пролог

– Ы-ы-ых! – только и сказала я, когда открыла глаза и вместо беленого потолка увидела перед собой хитро прищуренные желтые глаза с вертикальными зрачками.

В последнее время у меня появились тревожные сны. Неконкретные, плохо запоминающиеся, но оставляющие после себя необъяснимое беспокойство. Наверное, это события последних месяцев сказались. Испытание, подземелье, нежить, встреча с мроном, будь он неладен... Неудивительно, что, увидев перед собой наглую усатую морду, я инстинктивно отшатнулась. И лишь через пару мгновений до меня дошло, что морда принадлежит не дикарю-полукровке из моих снов, а обычной серой кошке, которая с чего-то взяла моду будить меня по утрам.

– Тьфу на тебя. Кыш! – выдохнула я, спихивая с себя Злюку. Но та ловко увернулась и с чрезвычайно довольным видом спрыгнула на пол.

Вот ведь вредина! Увязалась за нами, понимаешь ли, из самого Рино. Юркнула в портал. Господина ректора, заявившего, что животным в академии не место, свирепо обшипела. Ларуна, собравшегося взять ее за шкуру, больно цапнула. Потом сбежала. Пока мы были в изоляторе, где-то искусно пряталась. Но три дня назад внезапно нашлась. Каким-то образом пробралась в общагу. Нахально залезла в нашу комнату. Без спроса оккупировала подоконник. А теперь вон чего удумала – пугать спозаранку ни в чем не повинных колдуний, которым до начала занятий осталось больше полутора часов!

С трудом успокоив захолонувшее сердце, я села и, пригладив торчащие дыбом волосы, оглядела преобразившуюся комнату.

После возвращения в академию мы с ребятами провели перепланировку, так что спальня у нас теперь стала общей. Причем кровати сдвинули не только мы с Ником – Ланка в конце концов тоже признала, что ей без нас неуютно. А после Рино потребность быть вместе стала настолько сильной, что мы физически не могли друг от друга оторваться. Казалось, если кто-то отдалялся, то из жизни остальных словно вырезали огромный кусок. В душе возникала пугающая пустота. И ее хотелось поскорее заполнить, любыми способами закрыть ту брешь, которая образовывалась в нас после расставания.

В результате, вернувшись из изолятора, мы переехали жить в одну комнату. В мою, так как она была самой просторной. Поэтому сейчас слева от меня самозабвенно дрых на пузе Ник, которого мы совместными усилиями все-таки заставили надевать на ночь хотя бы штаны. А справа тихонько посапывала Ланка, которой, в отличие от Линнея, требовалось совсем немного места и которая, в отличие от него же, никогда не порывалась залезать на чужую территорию.

Неодобрительно глянув на разметавшегося по кровати парня, я тихонько выбралась из постели и пошлепала в душ.

– Доброе утро, Ниэль, – бодро поприветствовало меня в коридоре висящее над полом сероватое облачко.

– Привет, Норр, – кивнула я, настойчиво выискивая взглядом вредную кошку, но той уже и след простыл. – Что ты приготовил для нас сегодня?

– Как обычно, тренировки, тренировки и еще раз тренировки.

Я тяжело вздохнула:

– Какой знакомый план... Чует мое сердце, он теперь до конца наших дней будет состоять из одних тренировок.

Облачко повернулось вокруг своей оси. Затем из него сформировался расплывчатый силуэт. А еще через миг вернувший свою настоящую внешность призрак строго на меня взглянул.

– Стремление к совершенству – залог успеха. А вас троих сами боги благословили на подвиги. Так что с сегодняшнего дня мы с вами начинаем работать по-настоящему.

Да-да. За уничтожение нежити в Рино богини одарили нашу тройку более чем щедро. Ник лишился печатей и обрел свою настоящую силу. У меня резко возросли резервы. У Ланки, если мы правильно поняли объяснения целителей, усилился эффект от рун. Тогда как Норру богини даровали... не прощение, нет. Как только проснулся алтарь, его мгновенно вышвырнуло в царство теней,

потому что темным сущностям в храме не место. Но что-то с ним все-таки произошло. После Рино он стал гораздо сильнее. Мог спокойно находиться в мире живых, перестал покидать нас в светлое время суток, больше не нуждался в призыве, чтобы покинуть кольцо, и приобрел способность становиться видимым и слышимым не только для меня.

А еще во время пребывания в изоляторе, где от скуки можно было на стены лезть, Норр вспомнил о своем обещании и взялся за наше обучение. Правда, пока только в теории. Зато сейчас, когда срок заключения подошел к концу и мы наконец-то выбрались на свободу, настало время для настоящих тренировок.

Глава 1

Когда я вышла из душа, навстречу мне попался полуодетый, отчаянно зевающий Ник, несущий на руках беспробудно дрыхнущую ведьмачку. Уткнувшись носом ему в грудь, Ланка умильно сопела, по-детски сложив губы трубочкой и едва не причмокивая во сне. Маленькая, беззащитная, совсем смешная в своей короткой пижамке...

Похоже, Ник опять не сумел ее добудиться. Ну а поскольку опаздывать из-за нее на занятия не хотел, то решил использовать проверенное средство.

Обменявшись с ним понимающим взглядом, я ушла переодеваться. Против воли улыбнулась, услышав из ванной увещающий голос мага, тщетно пытающийся достучаться до затуманенного Ланкиного сознания. Затем до моего слуха донеслось ворчание подруги. Какая-то возня. Приглушенная ругань. После чего за стенкой задребезжало опрокинутое ведро, а следом раздался громкий плеск и истошный визг, заставивший меня обеспокоенно выглянуть в коридор.

В это же самое время дверь ванной с грохотом распахнулась и оттуда выскочил всклокоченный маг с выпученными глазами.

– Ничего страшного. Она просто не хотела просыпаться, – скороговоркой выпалил он, на приличной скорости пробегая мимо.

– А? – непонимающе моргнула я. Но тут из ванной раздался рев, от которого содрогнулись стены:

– Линне-е-ель!!!

– Пока, Ниэль. Увидимся на занятиях! – Ник торопливо юркнул в свою бывшую комнату, тут же оттуда вынырнул, держа под мышкой скомканную ученическую мантию, сапоги и сумку с книгами. После чего рысью проскакал к выходу и успел выскочить наружу буквально за секунду до того, как дверь ванной с грохотом распахнулась и на пороге возникла промокшая до нитки ведьмачка.

– Где он?! – снова взревела подруга, обведя коридор налившимися кровью глазами. – Где этот мерзавец?!

– Бедняга, – со смешком оценил ее плачевное состояние Норр. – Похоже, Ник слегка перестарался.

И правда, с Ланки текло в три ручья. Тонкая пижама скомкалась и превратилась в безобразную тряпку. Мокрые рыжие пряди густо облепили такое же мокрое лицо, сделав его похожим на страшноватую маску. А из гневно раздувающихся ноздрей разве что искры не сыпались.

Я мысленно крякнула.

Дурак. Ну вот зачем надо было окунать ее в ванну целиком? Можно ж было просто водичкой в лицо побрызгать. Или пятки, как обычно, пощекотать.

– Он меня достал! – выдохнула подруга, поняв по моему лицу, что обидчик с позором ретировался с поля боя. Но на удивление быстро опомнилась и с пугающим спокойствием осведомилась: – Когда у нас боевая подготовка? Сегодня? Первой парой? О-очень хорошо. Там-то я его по стенке и размажу.

Хищно сузив глаза, Ланка отвернулась и отправилась приводить себя в порядок. А я только головой покачала, не представляя, как мы будем учиться, если один из тройки все время норовит свредничать, а вторая только и делает, что пытается его прибить.

Сборы много времени не заняли, так что в столовую мы с подругой явились даже чуть раньше обычного. Народу в это время было еще немного. Очередь перед раздачей практически отсутствовала, так что мы от души набрали всяких вкусностей и уселись так, чтобы хорошо видеть весь зал и входную дверь.

К счастью для себя, Ник то ли уже успел перекусить, то ли решил вообще не рисковать, поэтому в столовой мы его не увидели. Зато весь наш курс вскоре подтянулся на завтрак, и это грозило обернуться нешуточными проблемами.

О нашем конфликте с однокурсниками в академии знали все, кому не лень. Много раз эти стычки начинались именно здесь, у всех на виду. Однако после каникул расстановка сил разительно изменилась. Вместо хилого и слабовольного Нирая в нашей тройке появился новый маг. Кто он, откуда взялся и почему зачислен именно в нашу группу, если по возрасту годился в выпускники... Чего только по этому поводу не говорили и каких только догадок не строили! Уровень его знаний оказался на порядок выше, чем у обычных студентов. За словом в карман он тоже не лез. На дохляка и мямлю не походил. К тому же в академии Линнель чувствовал себя уверенно, с учителями общался, как со старыми знакомыми. С Ларуном вообще здоровался за руку. Неудивительно, что всего за неделю новость о необычном студенте разлетелась по всем пяти факультетам, а Ник на время стал самым популярным учеником в академии.

Само собой, в его присутствии нас с Ланкой никто не рисковал задирать. На целую неделю нас, частично овеянных чужой славой, оставили в покое. Однако сегодня Линнель в столовую не пришел. Мы впервые за неделю остались одни. И как только до однокурсников дошло, что маг и не появится, вся свора целеустремленно двинулась к нашему столику.

Я мельком оглядела приближающихся парней.

Двенадцать...

Что ж, не самый плохой расклад. Притом, что три с небольшим месяца назад на практику уходило пять боевых троек, а теперь стало на одну меньше. Как нам сказали, Шади и его команда недавно выбыли – их ведьмак получил серьезную травму, поэтому как минимум год тройка не сможет продолжать обучение. А жаль. Из всех парней они были самыми адекватными. Но с другой стороны, это и

неплохо: если что, можно бить прямо в толпу, не боясь зацепить нормального человека.

– Леди сегодня одни? Как же так? – с фальшивым воодушевлением поинтересовался один из так называемых «коллег», остановившись у нашего столика. Алик ан Дорио. Аристократ. Маг. И главный заводила всей этой компании. Тот самый, который бросил когда-то в меня камень и с чьей подачи Ланку однажды чуть не покалечили. – Парни, вам не кажется, что девушки скучают?

Я спокойно размазала масло по бутерброду:

– Девушки прекрасно проводят время. Но если нам понадобятся услуги шута, мы, так и быть, сообщим.

– Иди куда шел, убогий, – скучающим голосом добавила Ланка, демонстративно ища, чего бы еще съесть. – Мы сегодня не подаем.

У мага сузились глаза:

– Я гляжу, твои браслеты еще на месте, Норие.

– Конечно, – рассеянно отозвалась подруга, так и не определившись с выбором. – Господин ректор не разрешает их снимать во время боя с заведомо более слабыми противниками. Ниэль, ты не помнишь, а мы булочки с повидлом сегодня брали?

Я с укором на нее взглянула:

– Ты две уже съела. Третья для Ника.

– Давай сюда, – требовательно протянула руку ведьмачка. – Фиг ему сегодня, а не булочки. Я на него сердита.

– А где же ваш новенький, девочки? – снова попытался прицепиться к нам Алик. – Неужто вы и его достали? Всего неделю с вами отучился и тоже сбежал, как Нирай?

- Тебе-то какое дело? – удивленно подняла глаза я.

Ланка смачно откусила от плюшки и прошамкала с набитым ртом:

- Влюбился, навевное. А фто? Ник у наф павень квасивый, видный. На него кто только не заглядываефся.

- Что ты сказала, мелочь пузатая?! – мгновенно ощетинился Алик.

- Фто флыфал, – отмахнулась ведьмачка, в кои-то веки не отреагировав на обидное прозвище. – Но череф наф к Нику бить клинья бефполефно. Он не по этой чафти. Так фто отфали.

- Что-о?!

- Вот заладил, – с трудом проглотив кусок, уже обычным голосом обратилась ко мне Ланка, которую Линнель успел порядком натаскать в плане отношения к обидным прозвищам. – Ну нормальным же языком сказала: отвянь. Так нет же, надо по три раза все повторять, чтобы дошло.

- Тяжелое детство, – покивала я, доедая свой бутерброд. – Или неудачная практика. Упал в яму, головой ударился. А внизу еще и нежить покусала.

- Куда-куда она его покусала? – тут же заинтересовалась подруга.

- Ну... каким местом он упал, туда, наверное, и покусала.

- Сдается мне, леди напрашиваются, – задумчиво обронил стоящий рядом с главарем брюнет. Тоже аристократ. Правда, не маг, а колдун, причем сильнейший на курсе. – Слишком наглые стали. Видать, загордились, что новый маг вывел их на вершину рейтинга. Как насчет того, чтобы проверить, насколько вы соответствуете первому месту?

- Предлагаю дуэль, – хищно улыбнулся Алик, а остальные радостно осклабились. – Тройка на тройку. Бой на выбывание. Оружие стандартное. Магия – полный контакт. Идет?

Мы с Ланкой переглянулись.

– Ну не зна-а-аю, – протянула ведьмачка. – На дуэль надо сперва разрешение у ректора получить. Свидетелей пригласить. Судей отыскать. А это дело долгое, нудное... И потом, вызов должен принимать лидер тройки. А Линнеля, если вы не заметили, тут нет.

– Кто это поминает меня всуе? – как по заказу, раздалось за спинами окруживших нас парней.

Студенты неохотно расступились.

Ник, с беспечным видом пройдя сквозь строй недоброжелателей, быстро глянул на меня, затем – на демонстративно засмотревшуюся в другую сторону Ланку. После чего наклонился и, по очереди чмокнув нас в щечку, громким шепотом повинулся:

– Прошу прощения. Задержали неотложные дела. Что вы тут без меня обсуждали?

– Ничего такого. Просто вон те милые мальчики пригласили нас на свидание, – кокетливо махнула я рукой в сторону насторожившихся студентов. – Но мы, как приличные эрты, не могли дать согласие, предварительно не обсудив это с тобой.

Линнель выпрямился и демонстративно смерил взглядом Алика с ног до головы.

– Свидание? И когда же?

– Можно сегодня, – учтиво наклонил голову маг, почуяв в Нике достойного соперника. – Девушки, что греха таить, красивые. Других таких на курсе нет. Так почему бы нам не пригласить их на небольшую прогулку?

Ник скептически оглядел парней:

– Что? Вот так все сразу взяли и пригласили?

– Зачем же все? – обезоруживающе улыбнулся ан Дорио. – Думаю, леди будет достаточно и нас троих.

Он кивнул в сторону колдуна и коренастого ведьмака, с которыми у нас были самые напряженные отношения. Сплоченная боевая тройка. Самые сильные и опытные на курсе. До недавнего времени именно они занимали первую строчку в общем рейтинге курса.

Рейтинг, к слову, учитывал не просто общие способности, а, скорее, отражал прогресс учеников за определенный период времени. Так вот, до летней практики тройка Корно – Норие – Линнель, можно сказать, не существовала вовсе. После исключения Нирая нас с Ланкой попросту списали со счетов. Зато после практики мы внезапно оказались на первой позиции, и вполне естественно, что бывшие лидеры рейтинга захотели выяснить, как такое могло произойти.

– Нет, – после недолгого раздумья отказался Ник. – Девушки, как ты выразился, слишком красивые. Мне одному мало.

– Так я и знала! – с досадой отбросила ложку Ланка. – Не успел прийти, как сразу свои порядки устанавливать! Это что же, нам теперь вообще на свидание ни с кем нельзя пойти?! Ниэль, ты слышала?! Слышала, что сказал этот тиран?! Щас я его придушу!

– Стой! – тут же всполошилась я. – Если ты его пришьешь, нас выпрут из академии!

– Вот именно, – широко улыбнулся Линнель. – Ибо высочайшим указанием господина нашего ректора, чтоб ему покрепче спалось и поменьше снилось кошмаров, именно я назначен лидером нашей тройки. А раз вам, мои красавицы, деваться все равно некуда, то слушайте и внимайте! Повелеваю вам...

Ланка с грохотом отодвинула стул:

– Пойдем отсюда. Сил моих больше нет это терпеть!

– Извините, мальчики, нам пора, – состроила скорбную мину я и следом за подругой поспешила к выходу.

Ник, картинно вздохнув, двинулся следом, при этом что-то бодренько насвистывая себе под нос. А собравшиеся в столовой студенты проводили нашу троицу круглыми от удивления глазами, будучи не в силах поверить, что мы с Ланкой в кои-то веки отказались от дуэли и просто-напросто ушли, да еще и по приказу пришедшего мага, о котором по академии ходила куча самых невероятных слухов.

Хм. Думаю, после сегодняшнего представления их станет еще на один больше.

Но увы. После возвращения из Рино эрт Торано в категоричной форме запретил нам ввязываться в какие бы то ни было разборки. Ник под страхом смерти не должен был показывать свой истинный уровень магии. А мы с Ланкой обязаны были всеми силами ему в этом помогать. Вроде как приказ императора. По этой же причине от практических занятий нас особым распоряжением отстранили. В том смысле, что присутствовать на них нам все равно приходилось, а вот колдовать и магичить – нет. И до тех пор, пока ректор не обустроит специально защищенную площадку и не найдет подходящего наставника, нам было запрещено участвовать в магических поединках.

Ну что за несправедливость, а?

А ведь провокации обязательно будут. Появление Ника только раззадорило Алика и остальных. Наше возвращение, смена позиции в рейтинге, окруживший Линнеля ореол загадочности – все это и дальше станет привлекать к нам интерес. А если учесть, сколько мы с Ланкой вытерпели на первых курсах, в том числе и от этой назойливой троицы, то задание ректора виделось, мягко говоря, трудновыполнимым.

Хорошо еще, что Ник сообразил принять удар на себя. Но не далее как завтра-послезавтра нам стоит ждать новых проблем. И еще не факт, что с ними удастся легко справиться.

Ну вот! Что я говорила!

Не успели мы выйти, как сзади донесся громкий голос ан Дорио:

– Эй, Линнель. Скажи: каково это – находиться в одной тройке с девчонками?

Ник обернулся и спокойно встретил его насмешливый взгляд:

– Тебе не понять.

– Да? А с какой из них ты, позволь спросить, спишь?

Линнель только усмехнулся:

– С обеими.

Затем развернулся и вышел, словно не заметив наших с Ланкой выразительных взглядов и не услышав, как загудел после его слов весь остальной зал.

* * *

Не могу сказать, что мне легко далась внешняя невозмутимость, однако мы еще в изоляторе договорились, что никакие внутренние разногласия не помешают нам выступить против общего врага. Поэтому мы спокойно удалились от столовой на несколько десятков шагов. С беспечным видом миновали спешащих на завтрак студентов. И только оказавшись в одном из глухих малопосещаемых коридоров, я позволила себе остановиться и спросить:

– Ник, ты что наделал?

– Сказал им правду, – пожал плечами маг.

– Да ты спятил! – наконец-то дала волю возмущению Ланка. – Теперь вся академия будет считать, что мы с тобой спим!

Линнель тихонько фыркнул:

– Мы и спим. В одной постели. Каждый вечер втроем на одно ложе укладываемся. А если кто-то там себе что-то другое надумал, то это его личные

проблемы.

– Это не их проблемы! Это наша репутация, болван! А ты только что сообщил всем, что мы... мы...

– Вместе живем, – кивнул маг. – Точно так же, как это делают все боевые тройки с момента их основания и до самой смерти.

– Но так неправильно! – отчаявшись донести до парня простую мысль, прошипела Ланка. – Когда говорят о мальчиках и девочках, то слово «спать» воспринимается совсем иначе!

– Вот удивила. Когда мальчик спит с девочками, это не позор, а повод для гордости. Тогда как ваши заклятые друзья находятся в гораздо более щекотливом положении. Так что если разговор еще раз зайдет на эту тему, напомни им, что совместное проживание – повод поржать над ними, но никак не над нами. И вообще, с каких это пор тебя интересует, о чем перегавкиваются собаки на улице? Может, тебя волнует мнение вон того кирпича? Или канализационного люка? Нет? Тогда чего ты всполошилась? Ты сделала что-то незаконное? Может, у нас есть хоть одна возможность жить по отдельности?

Ланка, покраснев еще явственнее, пробурчала что-то невразумительное и отвернулась. А я подумала и, обдумав доводы Ника, пришла к выводу, что он в чем-то прав. Хотя, конечно, двойственность его высказывания вызывала желание поспорить.

– Ланк, – неожиданно смягчился маг и, подойдя, наклонился к Ланкиному уху. – Ну что ты как маленькая, а? Спорить с дураками и пытаться им что-то доказать – гиблое дело. Играть на их поле – тоже затея так себе. Этот придурок утретя. Придет время, и мы его тройку в тонкий блин на полигоне раскатаем. И вот после этого ни одна собака не посмеет косо взглянуть в нашу сторону.

– Все равно... – пробурчала ведьмачка, тихонько шмыгнув носом. – Они дразниться будут. Шептаться у нас за спиной. И всякие гадости говорить. А мы даже ответить ничего не сможем!

Ник улыбнулся:

– Поверь, рыжик, это вовсе не тот повод, из-за которого стоит переживать. А если тебя волнует загубленная репутация, то не бойся. Найдем мы тебе мужа. Отыщем кого-нибудь неприхотливого, кто будет готов терпеть твои выходки. В крайнем случае, если других претендентов не найдется, я, так и быть, пожертвую собой и когда-нибудь... на склоне лет, чтобы поменьше мучиться, все-таки сделаю тебе предложение.

– Чего-о?! Ах ты поганец!

Ланка развернулась, но Линнель благоразумно отскочил в сторону, причем с такой прытью, что ударить его у ведьмачки не получилось.

– Гаденыш! – Мгновенно позабыв про ан Дорио и его дружков, рассвирепевшая подруга кинулась на Линнеля с кулаками. – Стой! Стой, подлый трус! Я с тобой еще за утро не рассчиталась!

– Чего-о?! – возмутился маг, вовремя задав стрекача. – Ты вообще-то первая меня ударила! Я всего-то и хотел пяточки тебе намочить! От чистого сердца разбудить пытался, чтобы ты, дуреха, на занятия не опоздала! А что взамен?! Получил кулаком в глаз!

– А нечего было меня лапать!

– Ну если я тебя лапал, то и ты тогда искупалась вполне заслуженно. Ну и остудилась заодно. Воду-то я нагреть не успел... Эй, только без рук! И не смей швырять в меня учебники! Уй! Мне же больно!

– Так тебе и надо!

Ах вот что там случилось. Похоже, Ланка спросонья не разобралась, что к чему, и, обнаружив, что ее куда-то несут, по привычке начала размахивать руками. Поскольку синяка я у Линнеля не видела, значит, она все-таки промахнулась. Вернее, Ник, не желая попасть под удар, попросту ее выронил. Куда-куда... в воду, конечно, которую наверняка наколдовал по пути. Ну не на пол же было бросать? Вот Ланка и взбеленилась.

Я кашлянула, когда эта парочка вихрем вылетела вон и скрылась за ближайшим поворотом, откуда еще какое-то время доносились гневные вопли и задорный смех. А потом подобрала выроненную Ником сумку и потопала в тренировочный зал.

До занятия еще оставалось около получаса, так что искать этих ненормальных нет резона. Когда угомонятся, сами появятся. Ну и разомнутся заодно, что в преддверии скорой встречи с эртом Ларуном никогда не бывает лишним.

В общем-то так оно и получилось: не успела я переодеться в спортивную форму, как Ник с Ланкой действительно вернулись. Живые, что радует, и даже здоровые. Подруга, правда, все еще дулась. Линнель, соответственно, держался настороже. Но поскольку препирались они уже без прежнего энтузиазма, то буря определенно миновала. И мне, хвала богиням, не понадобится брать с собой в зал набор исцеляющих зелий.

А вот эрта Ларуна я, признаться, была очень рада сегодня увидеть. Традиционно боевую подготовку на нашем факультете вел именно он. Однако начиная с четвертого курса, в жизни студентов, в том числе и у нас, появлялись некоторые изменения.

– Доброе утро, курс, – заложив руки за спину, поприветствовал нас заместитель ректора и строгим взором оглядел стоящие навытяжку тройки в одинаковых костюмах. – Как вы уже заметили по изменениям в расписании, занятия по боевой подготовке будут теперь проходить по пятницам, но при этом займут сразу два урока вместо одного. А затем плавно перейдут в занятия по боевой магии, для которых, начиная с этого года, отведена специальная аудитория.

Угу. В отличие от нашей обычной, находилась эта самая аудитория для старших курсов в отдельном корпусе. Имела внушительные размеры. Была тщательно заэкранирована снаружи и изнутри. Обладала превосходной магической защитой. А запас прочности у нее был таким, что даже очень сильному магу не удастся пробить ограждающее заклятие и тем более что-то там сломать или испортить.

По крайней мере, нам так говорили.

– Также с этого года каждая из ваших троек получает персонального куратора, – тем временем продолжил Ларун, заставив нас встрепенуться. – Куратор будет контролировать весь процесс обучения. Следить за вашими успехами и неудачами. К нему вы будете обращаться со всеми своими проблемами в любое время дня и ночи. И он же собственноручно наденет на вас офицерские лычки, если, конечно, доведет вас до выпуска живыми и дееспособными. Ан Дорио!

Алик, чеканя шаг, вышел из строя. Светлые, почти как у Ника, волосы дерзко зачесаны назад, морда абсолютно бесстрастная, синие глаза преданно смотрят на куратора – ну прямо образцовый маг. Даром что козел, каких мало.

– Вашим куратором назначается эрт Деларус.

Эх. Повезло придурку. Деларус – лучший боевик в академии, после ректора и Ларуна, конечно. Заполучить такого мага в наставники – мечта любого студента.

Алик, торжествующе сверкнув глазами, лихо отдал честь и так же молча вернулся в строй.

– Троно!

Вперед молча выступил командир второй тройки. Высокий подтянутый брюнет, на которого у Ланки когда-то были определенные виды, но эти надежды сдохли, не успев даже как следует оформиться.

– Куратором вашей тройки станет эрт Новорт.

Второй наш враг так же лихо отсалютовал, а Ланка завистливо вздохнула.

Эрт Новорт – классный ведьмак. Проворный, неутомимый, настоящий мастер боя, причем как обычного, так и рунного. Но увы, нам он уже не достанется, ибо у одного наставника одновременно может быть только одна тройка на обучении.

– Ройро! – тем временем продолжил эрт Ларун. – Ваш куратор – эрт Годош.

Тьфу. Колдун. Отличный, можно сказать, выбор после эрта Нородо. Но и тут мы бездарно пролетели.

- Дарно - эрт Штарко...

А-а-а! Опять мимо! Да что ж это такое-то?!

- Линнель!

Ник, дождавшись, когда прозвучит его имя, по примеру коллег сделал шаг вперед. А мы с Ланкой замерли в тревожном ожидании.

Ну? Кто там еще остался? Всех толковых наставников уже разобрали. Деларус, Новорт, Годош, Штарко... можно сказать, весь цвет академии. Самые лучшие, опытные, проверенные. Из тех, кто остался и кого мы хотели бы видеть своим куратором, большинство все еще вели группы у старшекурсников. А значит, с ними нам точно ничего не светило.

Но тогда кого же ректор определил нам в наставники?

- Вами я займусь сам, - в оглушительной тишине усмехнулся Ларун, заставив весь зал изумленно выдохнуть. - В порядке исключения.

Что-о?!

У меня аж екнуло что-то в груди.

Он же никогда и ни при каких условиях не брал группы в обучение! Все это знали! Куратором на практике быть соглашался, занятия по боевой подготовке добросовестно вел, но личное наставничество - нет, никогда. И тут вдруг передумал?!

Я перехватила ошеломленные взгляды однокурсников и почувствовала, как губы неудержимо расползаются в широченной улыбке.

Саан меня задери! Сам Свирепый Вихрь Ларун будет нашим персональным куратором!

– Есть! – радостно прошептала Ланка, чуть не подпрыгнув от избытка чувств. – Ниэль, я его обожаю!

– В строй, Линнель, – добродушно хмыкнул куратор, когда Ник от неожиданности замешкался и даже позабыл отдать честь. – Распределение окончено. Но у меня для вас еще одна новость, которая напрямую вытекает из первой. Поскольку личное наставничество требует не только времени, но и большой отдачи, то с этого года я прекращаю вести общие занятия по боевой подготовке и передаю вас в руки другого преподавателя.

Народ взволнованно загудел.

Нет, конечно, после известия о наставничестве это было закономерно, но кто придет на место Ларуна? И кто будет учить нас правильно держать меч, а заодно сочетать работу магией с обычным оружием? Признаться, предмет весьма непростой. Не каждый маг и даже ведьмак для этого подходит. Нам-то с Ником и Ланкой просесть по умениям не грозит: Ларун в любом случае останется при нас. А вот остальные не зря встревожились. Хотя, полагаю, решение о переводе было принято не в спешке и за это время господин ректор успел подыскать Ларуну достойную замену.

– С этого дня по моему предмету у вас будет новый учитель, – подтвердил мои сомнения куратор. – Его зовут Адан Миррт. И, по моему мнению, это – наилучшая замена из всех возможных.

Адан Миррт?

Кто такой Адан Миррт?

Мы с Ником и Ланкой недоуменно переглянулись, но они, как и остальные, выглядели одинаково озадаченными, и никому из нас не было известно имя человека, о котором Ларун столь лестно отозвался.

Тем временем двери за нашими спинами с тихим скрипом распахнулись, и я чуть не поддавалась соблазну обернуться, чтобы посмотреть на загадочного господина Миррта. Но тут Ларун скомандовал: «Смир-рно!», – и строй замер, не смея лишний раз даже вдохнуть.

Я чуть не окосела, пытаюсь рассмотреть нового учителя. Однако наша тройка по какому-то недоразумению стояла крайней слева, поэтому до тех пор, пока господин Миррт не прошел сквозь строй и не остановился напротив Ларуна, у меня не было никакой возможности его увидеть.

Когда же он остановился, мне пришлось удовольствоваться лишь видом широких плеч и прямой спины, прикрытой простой серой рубашкой и самой обычной кожаной безрукавкой. Еще я успела разглядеть черные волосы, стянутые на затылке в непривычно длинный хвост. Загорелую шею. Часть гладко выбритой щеки. И неуловимо быстрое, прямо-таки фантастически плавное, почти невероятное движение, которым неизвестный мастер протянул мозолистую руку, чтобы поздороваться с нашим куратором.

Одно это движение вызвало среди студентов вздох искреннего восхищения.

Я, если честно, тоже обалдела, с трудом представляя, как же должен двигаться этот человек в бою. Но в тот момент, когда Ларун сделал приглашающий жест и мастер все-таки повернулся, мою ногу кто-то чувствительно толкнул, а следом на весь зал снизу прозвучало требовательное:

– Мяу!

Я уронила взгляд вниз и чуть со стыда не сгорела, обнаружив, что к моей ноге настойчиво жметесь большая серая кошка.

– Злюка! Откуда ты взялась?!

За время, проведенное в академии, бывшая бродяжка отъелась, отмылась и здорово распушилась, перестав ходить на то чумазое недоразумение, которое встретило нас в Рино. Вот только в руки по-прежнему не давалась, контактов ловко избегала, поэтому стоило мне наклониться, как эта зараза тут же вывернулась и прыснула прочь. Я, соответственно, дернулась следом и чуть не упала, пытаюсь поймать своенравное создание. Но тут мне навстречу совершенно беззвучно метнулась чья-то тень. Лицо обдул легкий ветерок. Прямо передо мной на мат ненадолго опустилось чужое колено. Мелькнула черная макушка с плотно стянутыми на затылке волосами. Не успевшая удрать Злюка вдруг стремительно вознеслась наверх, подхваченная под брюхо чьей-то широкой ладонью. Перехвативший ее прямо в прыжке мужчина так же

стремительно выпрямился. А когда я в полнейшем ошеломлении подняла голову, то наткнулась на изучающий взгляд подозрительно знакомых глаз. Испуганно выдохнула. Замерла. И, как во сне, услышала хрипловатый, с отчетливыми рыкающими нотками, пробирающий до костей голос, который на чистейшем имперском произнес:

– Кажется, это ваше?

Глава 2

Пожалуй, у меня в голове никогда еще не было такой каши, как в тот самый миг, когда Адан Миррт протянул мне сбежавшую кошку.

Он стоял на расстоянии вытянутой руки. Так близко, что при желании можно было почувствовать его дыхание на коже. Стоял и смотрел в упор, словно никого рядом больше не было.

Кажется, со мной такое уже происходило. В летнем лагере у подножия развалин замка Нол-Роxx. Только тогда царила ночь. Его строгое лицо было обезображено шрамами, волосы выглядели спутанными и неухоженными, от него пахло кровью, чем-то звериным и первобытно диким, а в глазах металась пугающие желтые огни, от которых у меня едва сердце со страху не остановилось.

Нет, они и сейчас тоже были. Я видела их отблески в его темных радужках. Слышала биение его сердца, на каждый удар которого вытянутые, как у кота, зрачки чуть расширялись, а затем снова становились прежними. Как и тогда, внутри меня что-то пугливо вздрагивало от звуков его голоса. А еще я по-прежнему чувствовала исходящую от него силу. И, несмотря на случившиеся с ним перемены, совершенно точно знала, что это тот же самый мрон, которого я когда-то спасла и который едва меня не убил. А еще откуда-то знала, что сейчас он напряжен и словно бы ждет чего-то?

Ах да, Злюка...

Я, как во сне, медленно протянула руки и забрала подозрительно притихшую кошку, мельком подивившись, что она в кои-то веки позволила к себе прикоснуться. Чуть вздрогнула, обжегшись о невероятно горячую кожу мрона. Испугалась. Едва не отдернула руки. И поспешила отступить назад, прячась за спину Ника, как за спасительную стену, где меня уже не достанет пронизывающий взгляд нелюдя, которого не так давно я умудрилась сперва спасти, а потом знатно позабавить.

Мясо... кухня... ням-ням...

Вспомнив свой сумбурный монолог, я ощутила, как от стыда вспыхнули уши, и поспешила уронить взгляд в пол. Нет, ну это же надо было так опростоволоситься! Как с дикарем с ним обошлась! Чуть какую-то несла с перепугу! Да и сейчас сердце все еще колотилось как бешеное, словно я не обычного мрона, а чудовище какое-то встретила.

«Мрр, – неожиданно громко выдала прижавшаяся ко мне кошка. А когда мастер Миррт молча отступил назад, она чувствительно толкнула меня носом под подбородок и тихонько потерлась об него: – Мурр! Мрр-р!»

И вот после этого меня так же неожиданно отпустило.

Фух. Да, стыдно. Да, наломала дров. Но что ж теперь поделаешь? Надо будет просто извиниться, и все дела. И вообще, с чего я так всполошилась? Ну пришел сюда нелюдь работать преподавателем. Что с того? Небось, когда эрта Даля его в столицу увезла, он быстро поправился. Вон как подлатали – ни одного шрама не видать! Ну а когда мрон выздоровел, господин ректор сделал предложение, от которого тот попросту не смог отказаться. Ведь работа в академии – это не только доходно, но и престижно! И вот теперь он будет вести у нас боевую подготовку...

Прижав к груди присмирившую Злюку, я вздохнула, проводила взглядом удаляющегося нелюдя и машинально почесала серое ушко, с удивлением услышав в ответ новое мурчание.

Странно. Раньше Злюка в основном фырчала и шипела. Лично я считала ее боевой подругой, которая мало того что не бросила нас в беде, но еще и по мере возможностей помогала сражаться с нежитью. Однако после возвращения в

академию она держалась подчеркнуто независимо. Гуляла где захочется. Делала что вздумается. Пищу из рук принципиально не брала. На еду из столовой косилась с презрением. И вообще была на редкость самостоятельной особой. Но, похоже, мрон ее порядком напугал, и теперь она таким своеобразным способом говорила спасибо за то, что ее не оставили на съедение страшному полукровке.

О чем в это время вещал Ларун, я уже особо не прислушивалась.

Кошка оказалась на удивление теплой и мягкой, густая шерсть приятно обволакивала пальцы, а тихое мурлыканье действовало на меня умиротворяюще. Когда же Злюка, окончательно разнежившись, задремала у меня на руках, я окончательно успокоилась и, смирившись с необходимостью занятий у нового преподавателя, со вздохом вернулась в реальность.

Оказывается, предварительный инструктаж уже закончился и народ начал разбредаться по залу, прямо на ходу махая руками, делая наклоны и привычными движениями разогревая суставы.

– Разминка, Ниэль! – прошептала Ланка, дернув меня за рукав. – У нас всего пятнадцать минут. Так что бросай свою кошку и пошли заниматься.

Я в затруднении повертела головой, не зная, куда деть уютно пристроившуюся на моей груди Злюку. А потом отошла в уголок и, усадив ее на низенькую скамейку, пообещала:

– Посиди тут. Я скоро.

Злюка тут же распахнула желтые глазищи, пару мгновений внимательно меня изучала, но потом благосклонно наклонила голову и преспокойно улеглась, обвив лапы длинным хвостом. Причем легла она, как королева – неторопливо, с непередаваемым достоинством, поглядывая на странных двуногих со снисхождением и полным осознанием собственного превосходства, которое, как мне кажется, у кошек было врожденным.

Я мысленно хмыкнула и отошла к своим. Минут пять честно разминалась и тянулась. Пару раз высоко подпрыгнула, с удовлетворением убедившись, что тело прекрасно слушается и прямо-таки требует нагрузки. Потом попробовала

пробежаться. Довольно успешно посоревновалась в этом деле с быстроногой Ланкой. Уже почти пошла на рекорд, но внезапно заметила, что новый преподаватель внимательно следит за каждым моим шагом, и чуть не растянулась на ровном месте, испытав прилив невесты откуда взявшейся неуверенности.

– Закончили! – разнесся по залу зычный голос эрта Ларуна. – Вернулись в строй. Ну а теперь, эрты, когда вы готовы к занятию, я вас покидаю. Мастер Миррт, они ваши.

После этого куратор окинул нас строгим взглядом и ушел, демонстративно передав нас в подчинение новому учителю. А мрон выдержал многозначительную паузу, дождался, пока за магом закроется дверь, и хорошо поставленным голосом сообщил:

– Прежде чем мы начнем, запомните несколько правил. Первое: обращаться ко мне можно «мастер Миррт» или просто «мастер». Второе: во время занятий мои приказы не оспариваются. И наконец третье: за пределами этого зала вам запрещено подходить и заговаривать со мной первыми. Вопросы?

Студенты ошеломленно переглянулись.

– Нет вопросов, – удовлетворенно кивнул мрон, когда из строя не раздалось ни звука. – Тогда приступим к тренировке. Я хочу знать, на что вы способны и чего стоит в бою каждый из вас.

* * *

Спустя два часа, когда мы, распаренные и покрасневшие, вернулись в раздевалку, я молча села в уголке и, прижав к груди тихонько мурчащую кошку, рассеянно уставилась в стену.

Студенты, торопливо переодевшись, начали расходиться кто куда. Многие кидали в нашу сторону настороженно-беспокойные взгляды. Ан Дорио и члены его тройки, помедлив, тоже умотали на боевую магию к своему новому куратору. Но мне показалось, что перед уходом Алик выглядел задумчивым. И даже ни одной гадости не сказал, когда мастер Миррт разрешил нам покинуть зал.

Дождавшись, пока в раздевалке не останется посторонних, Ланка присела рядом и положила руку мне на плечо:

– Ниэль, что это было?

Я не ответила.

Мое состояние было... странным. Не могу сказать, что сильно устала или растерялась, но все же новый преподаватель сумел оставить в моей душе неизгладимый след.

При этом начиналось все вполне обычно: мастер Миррт, как и обещал, принялся вызывать в центр зала одну за другой наши тройки. Оружие разрешил брать любое: мечи, кинжалы, копья... На стойках в углу этого добра висело видимо-невидимо, и каждый мог подобрать что-то по руке.

Ан Дорио и его друзья, по давно сложившейся традиции, шли первыми. Из всего нашего курса они, пожалуй, являлись сильнейшими. Не в физическом плане, нет, просто у них самая высокая совместимость в тройке... была. И они больше года тесно работали вместе, научившись понимать друг друга с полуслова, с одного только взгляда, сумев к началу четвертого курса достичь такой потрясающей слаженности, что эрт Ларун пророчил им блестящее будущее.

Против мрона им, правда, раньше не доводилось сражаться, но Алик не выглядел встревоженным. Его напарники, Эстин и Райт, тоже не особенно переживали за командира. Единственный миг колебания ан Дорио позволил себе, когда обнаружил, что мрон оружием так и не озаботился. Но как только тот знаком подтвердил, что ошибки нет, как наш главный недоброжелатель отбросил колебания и сделал первый выпад.

Признаться, мы ожидали чего угодно: от феерично красивой схватки со всякими хитрыми приемчиками, подножками и финтами до мгновенной и жестокой расправы. Однако, как вскоре выяснилось, мрону не нужно было ни того, ни другого. От атаки ан Дорио он просто уклонился. После чего сделал знак продолжать и все то время, что Алик тщетно пытался до него дотронуться, лишь виртуозно уходил от чужих атак.

Это было похоже на насмешку или даже издевательство. Однако мрон не улыбался, не подначивал и ничем не показал, что тренировочный бой кажется ему забавным. Он просто молча отступал, с легкостью уворачивался от чужих ударов, при этом умудряясь не сделать ни единого лишнего движения. Он двигался легко и плавно, с той потрясающей грацией, которая свойственна всякому опытному бойцу. Больше скажу – он даже атаковать в ответ не стремился. А в какой-то момент демонстративно заложил руки за спину и продолжал с невозмутимым видом избегать боя, как если бы против него стоял не известнейший забияка курса, а неопытный новичок.

Впрочем, для существа, в одиночку сумевшего выжить в толпе измов и гортов, мы, наверное, и были новичками. Зелеными, слабыми и неумелыми. Думаю, он и не ждал, что встретит здесь по-настоящему сильных противников, а просто нас проверял. Тестировал. Одного за другим. И когда увидел все, на что способен Алик, сперва таким же образом проверил обоих членов его команды. После чего знаком велел им нападать уже втроем, и вот тогда схватка стала по-настоящему зрелищной.

Нет, я, конечно, знала, что мрон намного быстрее и сильнее простого человека. Видела, как он умеет двигаться. Но то и дело обмирала от ощущения нереальности происходящего. А когда он, стоя в окружении троих не самых слабых студентов, позволил себе не только оказаться безоружным, но еще и демонстративно прикрыл глаза, меня это привело в полнейшую растерянность.

Понятия не имею как, но он их чувствовал! Может, чуял? Или слышал? А может, воспринимал какими-то другими органами чувств, которые развиты только у промежуточных рас?! При этом он разрешил студентам использовать любые приемы, даже самые подлые. Бить на поражение. В полную силу. Применять все известные уловки и работать на максимально доступной скорости.

Но и в полном составе команда Алика не смогла его даже поцарапать!

Признаться, когда мастер Миррт остановил бой, даже я, весьма далекая от боевки, впечатлилась его способностями. Да что там говорить, весь зал пришел в дикий восторг. У Ланки фанатично загорелись глаза. Линнель всерьез призадумался. Остальные начали торопливо совещаться, обсуждая тактику боя со столь опасным противником. Тогда как Алику и его приятелям ничего не оставалось, как с почтением поклониться настоящему мастеру и уйти на скамейку запасных, тщательно скрывая досаду.

С остальными тройками все произошло в точности, как с первой. Три коротких боя в качестве разминки. Затем полноценный поединок в стиле «один против троих». Небольшая остановка. Уважительные поклоны. Рокировка. И – очередной тренировочный бой, за которым напряженно следили все присутствующие.

К тому времени, как очередь дошла до нас, я успела сделать несколько важных выводов.

Во-первых, мрон по уровню мастерства далеко превосходил и эрта Ларуна, и эрта Новорта, и даже Орина эн Тария – знаменитого на всю империю Феникса, которым до недавнего времени грезила моя воинственная подруга.

Во-вторых, несмотря на очевидное превосходство, мастер Миррт не стремился его демонстрировать. Более того, не взвинчивал скорость до невыносимых высот с первых минут боя, а, наоборот, подстраивался к каждой тройке, давая им возможность показать все, на что они способны. К неудачам относился ровно, без насмешки, как к рабочему процессу. А еще он наверняка показал нам лишь малую часть того, на что в действительности был способен.

Это стало особенно заметно после того, как на бой вызвали последнюю тройку. Нашу. Ник, как лидер, отправился к мрону первым, прихватив со стойки стандартный тренировочный меч вместе со щитом. Церемониться не стал – получив от мастера подтверждение, тут же атаковал и с ходу провел такую великолепную связку ударов, да еще на такой скорости, что я, если честно, испытала гордость за нашего лидера.

Это было очень быстро. И очень эффектно.

Мрону, правда, оружие Ника не доставило ни малейших неудобств. Он с такой легкостью ушел в сторону, что у студентов это вызвало восторженно-удивленный вздох. Впрочем, стоило отдать Линнелю должное – он тоже не растерялся и связал мрона боем на целых две с половиной минуты. Заодно доказав, что Ларун не зря давал ему индивидуальные уроки. И остановился только после того, как выдохся окончательно, знаком показав учителю, что больше не способен продолжать бой в таком темпе.

Мрон кивком отправил его на скамейку и обратил внимание на нетерпеливо приплясывающую на месте Ланку. А когда та подошла, кинул ей небольшой ключик:

– Снимите браслеты, эрта.

Вот уж когда я по-настоящему обалдела. Снять с нашей рыжей утяжелители?! Откуда он вообще узнал, что у Ланки они есть?! Неужели ректор рассказал и заодно позволил ей от них избавиться?!

Неудивительно, что подруга далеко не сразу сообразила, что именно предложил ей мрон. Когда же до нее дошло и когда Ланка, все-таки справившись с волнением, скинула на пол ненавистные браслеты... честное слово, я решила, что она влюбилась. Потому что такого просветленного взгляда я не видела у нее никогда. И никогда прежде она не начинала бой с таким одухотворенным лицом.

Эх, как же мало девушкам надо для счастья!

К слову, мрон несколько удивился, когда Ланка, единственная из всех, отказалась брать со стойки оружие и предложила ему кулачный бой. Мне даже показалось, он улыбнулся, разгадав ее нехитрую уловку, но от предложения все же не отказался. Не погнушался вступить в схватку с дамой. И вот тогда мы рассмотрели мрона во всей красе. То, как он двигается, как не только уклоняется, но и атакует, пусть с осторожностью и вовсе не так, как если бы перед ним был действительно серьезный противник. И все-таки это была победа! Ланка смогла, не уступила ему в такой малости. Продержалась дольше Алика и Ника, вместе взятых! Правда, несмотря на всю свою силу и ловкость, способностей угнаться за мастером ей все-таки не хватило. И схватку она, как и все, проиграла. Но при этом напоследок умудрилась подобраться к нелюдю вплотную и чуть не двинула его по лицу.

Звук, с которым ее крепкий кулачок с размаху впечатался в раскрытую ладонь мрона, заставил меня поежиться.

Саан... вот это действительно было мощно. Но что самое поразительное – мастер Миррт, получив тяжелый Ланкин удар, впервые не стал уклоняться, а просто его погасил. И это притом, что без утяжелителей сила удара нашей подруги была сравнима с ударом копыта боевого жеребца.

– Неплохо, – скупой похвалил Ланку мрон, когда бой закончился и ведьмачка, тяжело дыша, опустила руки. – Очень неплохо. Особенно для леди. Ключ оставьте себе. На мои уроки вы будете приходить без утяжелителей. Договорились?

Ланка во второй раз за утро потеряла дар речи, а потом расплылась в счастливой улыбке и закивала, как сумасшедшая. А по дороге к скамейкам так кровожадно покосилась в сторону Алика и его друзей, что я их даже пожалела. Бедняги. Теперь, когда у нее есть возможность в любой момент остаться без утяжелителей... Ха! Думаю, вопрос с провокациями можно считать решенным. Вряд ли на курсе найдется хоть один дурак, который посмеет связаться с нашей рыжей на таких условиях.

Почувствовав на себе внимательный взгляд мастера Миррта, я мысленно показала Алику неприличный жест и в приподнятом настроении отправилась к мрону.

Нет, самого его я не боялась, хотя по-прежнему испытывала стыд за нелепую оплошность в лагере. Понимала, насколько велика между нами разница. А подойдя к нелюдю вплотную и встретив его изучающий взгляд, снова ощутила поднявшуюся из глубины души, неведь откуда взявшуюся неуверенность.

«А ведь глаза у него на самом деле карие, а не желтые, – мелькнула совершенно неуместная мысль. – Интересно, почему так? Особенности расы?»

Мрон тем временем вопросительно приподнял бровь.

Что? Чего он хочет?

Ах да... я же забыла выбрать оружие!

Обуявшая меня неуверенность после этого стала на порядок сильнее. Но потом я услышала раздавшийся сзади легкий смешок и с раздражением подумала: какого демона?! Ну да, мрону я не соперник, это всем ясно, но мне ведь и не требуется его побеждать! К тому же после трех с половиной месяцев усиленных тренировок я перестала ходить на ту клушу, которую когда-то отчитывал перед всем строем Ларун. Я стала сильнее. Быстрее. Увереннее. После Рино мне

даже измы теперь не страшны. Так неужели, выжив там, я буду нервничать здесь?!

«Не бывать этому», – снова подумала я, после чего перехватила ободряющий взгляд Ника, а затем тряхнула головой и так же, как Ланка недавно, показала учителю пустые руки.

На губах нелюдя появилась вторая за утро улыбка. После чего мы снова пересеклись взглядами, и меня посетило что-то вроде... вдохновения, что ли? Казалось, время замерло, пока я настороженно изучала стоящего напротив мрона. Вот вроде мы и виделись в третий раз в жизни, а было ощущение, что я давно его знаю. Этот внимательный взгляд исподлобья. Слегка приоткрытые губы, из-под которых выглядывали кончики острых клыков. Смутное чувство недосказанности и связанной с ним загадки, тайны. И стойкое ощущение, что у меня еще будет время его об этом расспросить.

А еще я поняла, что мрон при всей своей внешней невозмутимости вовсе не производил впечатления жестокого или равнодушного. Не вызывал желания его ударить или, наоборот, убежать без оглядки. В его глазах по-прежнему скрывалось нечто загадочное. Улыбка на лице стала совершенно отчетливой. А жест, который он сделал, был похож на приглашение не к бою, а к... игре?

Я прислушалась к себе и с удивлением осознала, что больше не чувствую себя неловко. Напротив, вместо прежней неуверенности в душе проснулся совершенно несвойственный мне азарт.

Так-так, мастер Миррт. Значит, вы предлагаете сыграть?

Отлично. Играть – это не сражаться. Играть – это не страшно, не больно и не опасно. Поэтому да, сыграть я согласна. На ваших условиях, но по моим правилам. И это, Саан меня подери, действительно может быть интересно!

То, что произошло дальше, я могу объяснить лишь одним словом – помешательство. Едва мрон сделал первый шаг, а из его горла вырвалось приглушенное рычание, как меня словно переклинило. Та, прежняя, рассудительная, мудрая и спокойная Ниэль куда-то исчезла, а вместо нее появилась совсем другая девушка. Та, что жила в моей душе давным-давно, с раннего детства, когда охотилась в лесу вместе со старой бабулиной кошкой,

проворно лазила по деревьям в поисках птичьих гнезд, кусалась и огрызалась на слуг старого колдуна Широ. И с удовольствием ночевала в конуре добряка Горта, считая его шерстяную подстилку лучшей в мире постелью, а украденную с кухни котлету – вкуснейшей в мире добычей.

Признаться, после стольких лет спокойствия и жесточайшего контроля над эмоциями я искренне полагала, что эта часть моей души крепко уснула и больше никогда не проснется. Но поди же ты, всего одна встряска, и «дикарка» во мне снова ожила. Более того, без колебаний приняла молчаливый вызов от незнакомого мрона и с превеликой радостью на него откликнулась.

Причем случилось это настолько быстро, что я и осознать-то толком ничего не успела. Всего один шаг, короткий рык, и меня мгновенно закружила круговерть навязанной мроном схватки. Все разумные мысли из моей головы куда-то испарились. Я больше не думала, не анализировала, не контролировала никого и ничего... я просто жила. Дышала в одном ритме с кружащимся вокруг меня нелюдем. И откуда-то знала, чувствовала, что именно для этого когда-то была рождена.

Это было неопишуемое чувство. Волшебное. И наполненное таким невероятным азартом, что ему не было ни сил, ни желания противиться.

И я не противилась. Напротив, мне понравилось метаться по залу бешеной кошкой. Ускользать от когтистых лап преследующего меня мрона. Нападать на него в ответ. Обманывать. Хитрить, юлить, провоцировать, уворачиваясь в самый последний момент, и... играть. Да, именно играть, совершенно не задумываясь о последствиях.

Но что самое интересное, играли мы почти на равных. Мрон был быстр... очень быстр. Но и я ему практически не уступала. Там, где он брал силой, я выигрывала за счет хитрости. Там, где он меня опережал в скорости, ему противостояла ловкость. Мне почему-то было очень важно, чтобы он меня не поймал. Держать его на расстоянии. Угадывать его движения. Ускользать, дразнить, дарить надежду и тут же ее отбирать. Мне даже победа была не нужна – восхищал и завораживал сам процесс. Просто осознание того, что я хочу и могу это делать. Более того, делаю, причем не задумываясь о причинах, ни на миг не усомнившись, на одних голых инстинктах, как если бы ничего важнее в жизни не было.

Наверное, со стороны это смотрелось несколько дико, но в тот момент меня это не заботило. Я пожалуй что была счастлива. И наверное, впервые в жизни осознала, что же это такое – упоение схваткой. И почему в горячке боя бойцы не чувствуют ни усталости, ни сомнений, ни боли от ран.

Я, правда, не знаю, сколько это длилось. По моим ощущениям – целую вечность. Но все хорошее рано или поздно заканчивается, вот и у меня во второй раз словно переключатель сработал.

Просто р-раз, и в какой-то момент рисунок боя изменился, и моя «дикарка», удовлетворившись результатом, снова отступила в тень. Я при этом осознала себя стоящей в боевой стойке, распаренной, тяжело дышащей и мокрой, как мышь под дождем. А напротив в такой же стойке стоял шумно раздувающий ноздри мрон – с отчетливо пожелтевшими глазами, с приподнятой верхней губой, обнажившей клыки наполовину, и с таким странным выражением на неуловимо изменившемся лице, что при виде него я непроизвольно отступила, споткнулась и едва не растянулась у всех на виду.

Хорошо еще, нелюдь вовремя спохватился и успел придержать меня за руку.

Мою щеку опалило горячим дыханием. Пальцы снова обожгло. Ноздрей коснулся запах его кожи. Но мрон уже отступил. Успокоился. Какое-то время, правда, еще рассматривал меня со смесью удивления и недоверия. А потом хриплым голосом бросил:

– Неожиданно. У вас хороший потенциал, эрта. Есть с чем работать. Благодарю.

У меня от внезапно накатившей слабости чуть ноги не подкосились, но все же я нашла в себе силы улыбнуться и кивнуть. А уже после того, как преподаватель отвернулся, поплелась к друзьям, по пути напряженно гадая, что же это было...

– Ниэль? – рядом с Ланкой на корточки опустил Ник и тоже заглянул в мое лицо. – Ты в порядке?

Я подняла на него взгляд и вместо ответа спросила:

– Что ты почувствовал?

Маг наморщил лоб. После объединения душ в полной мере мысли мы друг у друга не читали, но ощущать чужие эмоции могли. Особенно если они достаточно сильные.

– Не знаю, Ниэль, – наконец ответил Линнель. – Во время боя я почти перестал тебя ощущать. Но могу сказать точно: напуганной или неуверенной ты не выглядела.

– Да вы сражались почти на равных! – шепотом воскликнула Ланка. – И это было потрясающе! Кто бы вообще мог подумать, что ты на такое способна!

Я нервно дернула щекой:

– Бабуля как-то упоминала, что у мамы были похожие способности. Она в свое время считалась самой быстрой ведьмачкой в академии. И самой неуравновешенной. Бабуля никогда этого не одобряла. Говорила, что из-за маминых недальновидных решений нередко страдали другие люди: сама бабуля, папа, другие маги и ведьмаки... И часто повторяла, что не позволит мне стать такой же. Я всегда этого боялась. Старалась себя контролировать. Но, похоже, что-то от нее мне все-таки передалось, потому что ничем иным я не могу объяснить то, что сегодня случилось.

– Ну если дело в маме, то это, наверное, хорошо, – пробормотал Ник, к чему-то прислушиваясь. – Иначе мне пришлось бы спросить: Ниэль, а не успел ли тот мрон... тогда, у портала... тебя укусить?

– Я тоже об этом подумала, – так же нервно улыбнулась я. – Но вроде нет. Не кусал.

– Обратничество через укус не передается, – с сомнением проговорила Ланка. – И через раны тоже.

– По мронам у нас нет достоверной информации, – возразил Ник. – Может, у них все не так, как у других?

Ланка, не дослушав, вдруг вскинула голову:

– Норр! Эй, Норр! Ты тут?

Над нашими головами с готовностью проступило бледно-серое облачко.

– Я снаружи был. Тут у вас масса интересного. Особенно в подвалах.

О да. В нашей академии чего только нет! Одна библиотека чего стоит! Но, к несчастью, далеко от кольца Норр отойти не мог, а то, наверное, уже не только подвалы – всю империю облетел бы, изучая изменения, произошедшие за годы его заточения.

– То есть ты не видел, что произошло? – недоверчиво переспросила его Ланка.

Призрак покачал головой, а когда ребята вкратце рассказали о поединке, окинул меня задумчивым взглядом:

– Ты действительно изменилась за последнее время, и вряд ли это можно объяснить простыми тренировками. С воздействием магии я бы тоже это не связал. Но насчет укусов Ланка права: заразиться оборотничеством нельзя. В то же время я вынужден согласиться и с Ником: о мронах и сейчас очень мало известно. Долгое время они вообще с другими расами на контакт не шли, поэтому для собственного спокойствия я предложил бы вам заглянуть в библиотеку и поискать информацию на эту тему.

Я криво улыбнулась:

– Проще спросить у самого мрона.

– Да где ты его теперь найдешь? – фыркнула Ланка. – Мы даже не знаем, кто он, где он сейчас и как его зовут!

Ник задумчиво поскреб подбородок:

– Если что, могу у Ларуна спросить. Он наверняка знает, куда делся тот нелюдь.

Я непонимающе на них посмотрела.

Это что, шутка? Как мрона можно с кем-то перепутать?!

Хотя... той ночью его ранили. Его лицо было покрыто запекшейся кровью. Спутанные волосы тоже мешали рассмотреть детали. Да и Ларун запретил к нему приближаться. А потом, когда мрон очнулся, ребят рядом не было. Так что, наверное, именно поэтому узнать его смогла лишь я одна?

– Вообще-то искать никого не нужно, – медленно проговорила я, все еще сомневаясь, что они так и не поняли очевидного. – Мрон, который меня ранил, здесь, в академии. Его зовут Адан Миррт. И он – наш новый преподаватель по боевой подготовке.

Глава 3

– Хм. Похоже, Ниэль права: это и правда он.

– Нет, не он!

– Да он! Дядей клянусь!

– Не он! Вообще не похож!

– Тебе-то откуда знать?! Ты его вблизи не видела!

– Ты тоже!

Я молча возвела глаза к потолку, пока Ник с Ланкой яростно препирались, сидя в засаде в одном из коридоров академии.

После того, как я сообщила, что мастер Миррт и есть тот самый мрон, который, возможно, стал причиной происходящих со мной изменений, они, разумеется, поспорили. Но поскольку из нас троих лишь у меня была возможность его рассмотреть, то у Ника и Ланки не имелось ни одного аргумента для возражений. Тем не менее они захотели еще раз на него взглянуть. Да и Норр их

поддержал, потому что в прошлый раз того нелюдя он, как оказалось, не видел.

В общем, от зала мы далеко не ушли. Проторчали там почти всю перемену. Ну а когда предмет наших обсуждений все-таки появился в коридоре, то Ланка с Ником вытаращились на него во все глаза. Чуть дыру в нем не просверлили. А как только нелюдь скрылся за поворотом, снова заспорили:

– Он!

– Не он!

– Он, – вынес окончательный вердикт Норр. – Ниэль видела его вблизи и вряд ли могла ошибиться. Да и я проверил: внешне он, конечно, изменился, но аура не лжет. Ниэль, ты ведь по ней его узнала?

Мм.

От такого вопроса я откровенно растерялась.

– Нет вообще-то. По глазам. И, наверное... по запаху?

– Ну вот! Она уже людей по запаху узнает! – схватилась за голову Ланка. – Караул! Ее точно заразили!

– Да не мечись ты, – поморщился Ник, когда подруга принялась в панике носиться по коридору. – Мы еще ничего не выяснили. Если мрон тот самый, то надо к нему просто подойти и спросить.

– Ну да! Как же! Он, между прочим, запретил к нему подходить за пределами тренировочного зала!

– Тьфу ты, забыл, – в сердцах сплюнул маг. – А на занятиях спрашивать как-то не хочется.

– Давайте все-таки начнем с библиотеки, – предложила я, когда ребята с мрачным видом умолкли. – Поищем что-нибудь про обычаи и особенности его расы. Ну а если ничего не найдем, то подключим Ларуна. Пусть он и спросит.

Ему-то мрон наверняка ничего не запрещал.

Ник поморщился:

– Не надо посвящать в это Ларуна. Он все дяде расскажет. Лучше уж мы подгадаем время в конце урока и сами все выясним. В конце концов, превращать колдунов в оборотней незаконно. И мрон вряд ли захочет огласки, так что в его интересах по-тихому нам помочь и сделать так, чтобы до дяди эта информация не дошла.

– Норр, а ты что скажешь? – вскинула голову я, однако призрака рядом не оказалось. Зато вместо него в коридоре слышались быстро приближающиеся шаги, а через пару мгновений из-за поворота показалась коренастая фигура нашего куратора.

– Вы что здесь делаете? – подозрительно прищурился эрт Ларун, когда застал нас в компрометирующих позах.

– Так мы... это... на занятие к вам идем, – первым нашелся Ник. – Вы же не сказали, в какой аудитории оно будет. Вот мы и ждем недалеко от тренировочного зала на случай, если вы захотите позаниматься там.

Маг с еще большим подозрением нас оглядел. Даже зачем-то достал из кармана незнакомый артефакт и внимательно на него посмотрел. Но, по-видимому, ничего необычного там не увидел и махнул рукой:

– Идемте. Заниматься будем в подвале. Ректор открыл для нас старый тренировочный полигон.

Мы недоуменно переглянулись.

Что еще за старый полигон? Разве в академии такой есть? А почему мы про него не слышали?

– Его уже лет сто не используют, – словно услышав наши мысли, пояснил на ходу куратор. – Защита слишком громоздкая, много энергии требует для поддержания, поэтому в итоге от него отказались и выстроили новый полигон,

более экономичный. Но для вас будет в самый раз.

Все еще недоумевая, мы последовали за наставником. Сперва до ближайшего портала, затем – по целому лабиринту из пыльных, давно не мытых коридоров, которые Ланка обчихала на каждом углу. А затем добрались до здоровенных, двухстворчатых, затейливо украшенных и обшитых металлическими полосами деревянных дверей. Дождались, пока Ларун их с ужасающим скрипом откроет. А потом заглянули внутрь оказавшегося по ту сторону огромного, прокопченного до самого потолка зала и, обнаружив внутри следы страшного запустения, резко приуныли.

– Полчаса на уборку, – скомандовал куратор, не торопясь оставлять в густом слое пыли отпечатки своих сапог. – Все помыть, высушить, мусор сгрести в дальний угол, потом уничтожить. Я пока займусь защитой. И как только закончу – сразу начнем.

«Будь с ним поаккуратнее, Ниэль, – прошелестел в моей голове знакомый голос. – Ваш куратор очень непрост, раз таскает с собой в кармане определитель потусторонних сущностей. Так что я пока в кольце посижу. А ты постарайся сделать так, чтобы маг ни при каких условиях его не заметил».

«Перчатки буду носить, – решила про себя я, пряча левую руку в карман. – Норр, он мог тебя заметить?»

«Если бы заметил, уже пришел бы к тебе с расспросами. Но вашу комнату все равно лучше почистить».

Тоже верно.

«Научишь меня, как это сделать?»

«Само собой».

«Мяу!» – вдруг раздалось пронзительно громкое за нашими спинами.

Мы от неожиданности аж подпрыгнули.

– Тьфу! Сгинь-провались, морда усатая! – в сердцах выругался Ларун, когда из-за угла выглянула настороженно принимающая Злюка. Видимо, так и не простил, что та подло цапнула его за руку. – Не на моих уроках, ясно?!

«Ш-ш-ш!» – не осталась в долгу Злюка.

– Пошипипи мне еще тут! Вздумаешь лезть – замурую в камень, и ты полвека на свободу не выберешься, поняла?!

Кошка неторопливо подошла и демонстративно наступила лапой на мой ботинок, всем видом показывая, что у нее есть хозяйка, которая в обиду ее не даст. Ларун на это только скривился и с раздражением пнул застрявшую на середине движения створку, отчего та огласила зал еще одним ужасающим скрипом. После чего куратор ушел куда-то вглубь, оставив нас самих решать, с чего начинать уборку.

Оценив фронт работ, мы синхронно вздохнули. Но делать нечего – приказ есть приказ, поэтому мы засучили рукава да и пошли работать, пока Ларуну не пришло в голову нас поторопить.

Злюка, кстати, за нами не сунулась. Оглядев царящую в зале грязь, она недовольно наморщила нос, чихнула и... осталась сидеть на пороге. Мы же тем временем нашли в подсобке старое-престарое ведро, отыскали водопровод и такую же древнюю раковину. Куратор, применив нехитрое заклинание, обеспечил нас освещением. Ник уже собрался наколдовать воды, чтобы одним махом намочить пол и стены, но вместо того, чтобы просто выплеснуть ее куда нужно, неожиданно не рассчитал силу и устроил в зале настоящий потоп.

Вымокший до нитки Ларун обозвал его за это нехорошим словом.

Ник смутился и попытался исправить положение, испарив часть воды, но снова немного не рассчитал, и следом за потопом на полигоне случился небольшой ураган. Потом огненный смерч. Так что в конце концов даже мы с Ланкой оттуда сбежали, заодно прихватив с собой наставника, пока наш новый маг не прибил его к Саановой бабушке.

– Линнель, ты что творишь?! – гаркнул Ларун, оказавшись в относительной безопасности. – Я тебя чему столько лет учил, а?!

– Простите, – пробормотал затерявшийся в языках пламени и в густом дыму Ник. – Видимо, давно не практиковался. Сейчас попробую все исправить.

«Помоги ему», – вдруг раздался у меня в голове напряженный голос Норра.

Я без раздумий сорвалась с места и кинулась в самый центр бушующего в зале пожара.

– Корно! Куда?!

– Ниэ-эль! – почти одновременно с куратором завопила Ланка. Но пришедшая от тени тревожная мысль заставила меня лишь прибавить ходу, поэтому я прямо на бегу сплела защиту от огня, грубо проломилась сквозь ревящее пламя, добежала до окутанного красно-бурым огнем мага и вцепилась обеими руками в его плечо.

– Ник! Что происходит?!

На закопченном до черноты лице парня прорезались узкие щелочки глаз.

– Сам не знаю. Стихии... они не слушаются! Я не могу это остановить!

– Почему?! – выдохнула каким-то чудом успевшая меня нагнать и укрыться под щитом Ланка.

Ник тревожно дернулся:

– Саан его знает. После изолятора я магией почти не пользовался. Так, по мелочи только. А сейчас, когда я ее выпустил, она перестала мне подчиняться!

– Что с блокираторами? – еще больше обеспокоилась я.

Маг молча тряхнул рукавами, из-под которых показались края широких металлических браслетов. Я так же молча на них посмотрела. Но увидела через «прозрение» лишь слабые, стремительно гаснущие отголоски удерживающего заклинания, которое эрт Торано собственноручно наложил после выхода из

изолятора, и окончательно встревожилась.

«Их магия иссякла, – тихо подтвердил мои опасения невидимый Норр. – Похоже, Нику они не подходят. Ниэль, помоги ему».

Да как же так?! Их же сам ректор зачаровывал! Как раз на случай, если собственных сил у племянника не хватит. А тут, получается, от них нет никакого проку?!

– Что мне делать?!

«Взгляни на его ауру. Что видишь?»

Я на всякий случай усилила щит, чтобы нас не подпалило, и уставилась на мага через «прозрение». И то, что я увидела, мне не понравилось: аура Ника выглядела неестественно широкой и яркой. И она больше не была привычного салатного оттенка: сейчас ее составляли цвета основных стихий, полностью уничтожившие первоначальный цвет. Причем они не просто перетекали один в другой – казалось, они сражаются друг с другом, стараясь отвоевать себе побольше места! Красный то и дело пытался поглотить синий и голубой, а коричневый стремился вытеснить их всех, вместе взятых. Из-за этого аура парня неестественно растягивалась, а затем снова болезненно сжималась. Ее края выглядели неровными, рваными, а местами создавалось впечатление, что в месте наибольшего сопротивления она вот-вот расползется на лоскуты!

Такого не могло... не должно было случиться. У каждого мага или колдуна имелся своеобразный природный стопор, который выключал дар при чрезмерной нагрузке. В подобных случаях маги нередко выгорали и становились ущербными в магическом плане, к примеру как эрт Экради, но при этом они сохраняли жизнь. Тогда как Ник... честное слово, я ничего подобного раньше не видела! Стихии сейчас не просто воевали – они в нем жили! Боролись за право заполнить его целиком, и он больше не мог их оттуда изгнать!

«Похоже, мальчик сжег свой стопор, – так же тихо сообщил Норр, когда я в панике заметалась взглядом по сторонам. – И теперь его же собственная магия пожирает его заживо, потому что защиты от нее больше нет».

– Чем ему помочь? – лихорадочно прошептала я. – Что мы можем сделать?!

«Линза, – напомнил тень. – Теперь ты – его линза и его новый стопор».

Я глянула в расширившиеся, полные боли и понимания глаза Ника и поверила сразу. После чего отпихнула подальше Ланку, взяла парня за руки и прикрыла глаза.

Наши магии очень похожи. С такой высокой совместимостью, как у нас, можно даже сказать, что его магия – это и моя магия тоже. Разница лишь в том, что Ник способен повелевать лесными пожарами, создавать цунами и разрушать целые города одним крохотным движением пальца, тогда как моя магия больше походила на мирно разожженный огонь в камине, на льющуюся из крана водопроводную воду, сотворенный из песка замок или дуновение ветерка, созданное для того, чтобы в шутку сорвать с одуванчика невесомую шапку.

Но огонь – это всегда огонь, каким бы источником он ни подпитывался. Точно так же, как вода, ветер, земля... Все, что от меня требовалось, – это лишь направить их в нужное русло. И я сделала это. Как тогда, в Рино. Впустила их в себя. И в этот раз места вполне хватило. После этого мне уже не составило труда обуздать ворвавшуюся в меня магию и одним махом погасить бушующий вокруг нас пожар.

– Фух, – шумно выдохнула Ланка, когда языки пламени опали, открывая почерневший еще больше, чем раньше, зал. – Надо же, на нас даже потолок не рухнул. И стены почти не расплавились. И штукатурка еще на месте. Видать, и правда этот зал подходит нам для тренировок. Говорят, в старину делали на века.

– Спасибо, – тихо сказал Ник, утирая выступившую на лбу испарину.

Я в ответ бледно улынулась.

«Молодцы», – едва слышно добавил невидимый призрак, после чего его голос в моей голове истончился и пропал. Буквально за миг до того, как дым рассеялся и перед нами предстал встревоженный, мокрый с головы до ног и одновременно дымящийся куратор.

– Корно, Линнель, Норие... – увидев нас живыми и невредимыми, Ларун шумно перевел дух. – Какого демона вы тут устроили?! Линнель, ты совсем спятил?!

– Кажется, у нас проблема, учитель, – напряженным голосом сообщил Ник.

– Что еще за проблема?!

– Вы не поверите. Но, полагаю, прежде чем начинать тренировки, нам стоит посоветоваться с ректором.

* * *

– Это скверно, – озабоченно проговорил эрт Торано, как только Ларун закончил говорить. – Они прогрессируют гораздо быстрее ожидаемого. Это может быть опасно.

– Куда уж опаснее, – проворчал куратор. – Хорошо, что живы остались, иначе не знаю, как бы мы потом оправдывались перед императором.

– Где они сейчас?

– В изоляторе, конечно. Там защита на порядок выше, чем везде. Целители сказали, что физически и магически ребята в полном порядке, дары тоже стабильны, но ты бы видел, что они натворили! Там зачарованные камни горели! На полу расплавленное пятно осталось размерами с твой кабинет! Про двери уже даже не говорю!

Ректор со вздохом откинулся в кресле и прикрыл глаза.

– И это было не самое сложное заклинание?

– Да элементарное! – с досадой отозвался Ларун. – Даже не боевое. А эффект получился, как у Фениксов, когда они со злости выжгли скверну размером с деревню до самого дна.

– Как повела себя Корно? – не открывая глаз, осведомился эрт Торано.

- Как и предсказывали – без колебаний бросилась Линнелю на помощь.

- Магию погасила она?

- Да. Забрала ее на себя. Все же неспроста богини подарили ей такие резервы.

- Без них она убилась бы сегодня сама и убила Линнеля заодно. Норие тоже в этом участвовала?

Ларун машинально потер скулу:

- Еще бы. Пихнула меня так, что чуть не прибила, а сама умчалась – только ветер в ушах засвистел. Оказывается, Миррт разрешил ей снять утяжелители, представляешь?!

- Он что сделал?! – моментально распахнул глаза ректор.

- Что слышал. Как только девчонка не сгорела – уму непостижимо. Я вообще боялся, что приведу ее к целителям с ожогами второй-третьей степени. Но она только отряхнулась. Похоже, вовремя скинула твои браслеты и все-таки успела нырнуть под щит Корно.

- Она и сейчас без утяжелителей?

- Нет, – мрачно отозвался Ларун. – Я приказал ей их вернуть. И заставил поклясться, что вне тренировочного зала она их больше не снимет. Зачем ты вообще отдал мрону ключ?

- Я не отдавал.

- Что?!

Ректор мрачно сверкнул глазами и отдельно повторил:

- Я. Ничего. Ему. Не давал. И тем не менее ключ из моего сейфа на днях исчез. Причем исчез только он, хотя интересных артефактов там было немало. Я сперва

грешил на Линнея, но раз ты говоришь, что ключ всплыл у мрона... Думаю, я уже знаю, кто помог его раздобыть.

- Саан его задери... но зачем?! Какой в этом смысл?!

Эрт Торано поморщился:

- Полагаю, мрон не был непосредственным инициатором кражи. Ключ ему просто передали. Но раз это вообще произошло, то, сам понимаешь, это грозит нам нешуточными проблемами.

- Император в курсе? - быстро спросил Ларун.

- Полагаю, что да. Он же подписывал приказ о твоей замене.

- Тогда дело и впрямь плохо. Хочешь, я попрошу брата подключиться, пока все не зашло слишком далеко?

Ректор медленно покачал головой:

- Ты видел, что произошло сегодня в зале. Следящие заклинания работали без сбоев, а значит, твое предложение уже потеряло смысл. Мрон определенно нашел что искал. И мы оба с тобой его проморгали.

- Саан его возьми, но как?! И почему именно так, ведь не было ни одного намека!..

- По-видимому, мы что-то упустили, Дар, - тяжело вздохнул эрт Торано. - А теперь нам остается только наблюдать. По возможности направлять. Сдерживать. Мроны - упрямые создания. Они прекрасно знают, чего хотят, и будут добиваться своего любыми способами. Остается надеяться на стойкость наших ребят и благоразумие императора, который не польстится на посулы северных соседей и не отдаст им абсолютного мага ради каких-то сомнительных выгод.

Ларун скептически хмыкнул:

– Если бы выгоды были сомнительными, столица не ожидала бы сейчас с таким нетерпением прибытия первой за сто лет официальной делегации с Норейских гор.

– Я в эти проблемы стараюсь не лезть, – с ноткой раздражения буркнул эрт Торано. – Но что бы там себе мроны ни надумали, Линнеля я им не отдам. Даже если ради этого придется уйти в отставку и разорвать все отношения с императорским домом.

– Не торопи события, – посоветовал ему Ларун. – Император не дурак. Да и твое мнение для него не последнее.

– Мнение-то не последнее, да. Но я не думаю, что мроны не подготовились к переговорам.

– Да брось. Что они могут нам предложить? Военный союз? Место для нашей крепости в Норейских горах?

– Ты разве не слышал, что его величество сообщил о реформировании Первого экспедиционного корпуса? И заодно издал приказ о переброске войск северного боевого крыла к самой границе? – словно невзначай обмолвился ректор.

Ларун мгновенно подобрался.

– Думаешь?..

– Почти уверен в этом, – хмуро кивнул эрт Торано. – До недавних пор проход в Лазоревую долину[1 - Священное для мронов и закрытое от остальных рас место в Норейских горах, считающееся, по некоторым данным, колыбелью человечества. Предположительно, там же когда-то был низвергнут Саан и там же захоронены его останки (здесь и далее прим. авт.).] был закрыт даже для жрецов. Но если увязать два этих факта со скорым прибытием в империю посольства с Норейских гор... Сам догадаешься, что к чему, или тебе понадобится подсказка?

Эрт Ларун приглушенно выругался:

– Вот, значит, во сколько они оценили наших детей?

Ректор грустно улыбнулся:

– Кровь бога, наша общая история и шанс увидеть самый первый храм этого мира... За возможность прикоснуться к древним тайнам император пойдет на многое. А жрецы тем более. Да и кто бы на их месте отказался? Тем более когда мроны, которые тысячелетиями скрывали и охраняли этот проход от любопытных, в кои-то веки предложили нам сотрудничество.

– А как же тогда Миррт? – ошарашенно моргнул Ларун.

– Он тоже часть цены: он раскрылся. И раз уж мроны на это пошли, то, как ты понимаешь, настроены они серьезно.

Ректор помолчал, давая другу возможность переварить новости, а потом полез в стол и достал оттуда два вскрытых письма:

– На, читай. Еще две вести из разряда тех, которые ты называешь отвратительными.

Ларун скривился:

– Что? Решил отомстить мне за невинную шутку?

– Читай, читай, – подбодрил его эрт Торано. – Не все же тебе надо мной издеваться.

Куратор забрал письма, по очереди пробежался глазами по каждому, а потом с укором взглянул на друга:

– Ну вот и как тебя после этого обозвать?

– Как хочешь. Раз уж твой братец изъявил желание побеседовать с Линнелем и его командой на своей, а не на моей, как мы уговаривались, территории, то тебе их туда и сопровождать. И только попробуй не вернуться оттуда сам или не вернуть моих студентов.

– А жрецам что от них понадобилось? – поморщился Ларун. – И почему настоятель заручился поддержкой императора прежде, чем написать тебе это письмо?

– Насколько я понимаю, ему очень важно, чтобы ребята посетили столичный храм. И туда же, если я не ошибаюсь, был доставлен освященный в Рино алтарь.

– Думаешь, святоши хотят убедиться, что нашу троицу действительно благословили?

– Думаю, они могут попытаться проверить, насколько сильно богини в них заинтересованы и нельзя ли это использовать, – неестественно спокойно ответил эрт Торано. – А поскольку мне как потомственному проклятийнику в храм дорога заказана, то туда их проводишь ты. Как их персональный куратор и как человек, которому я могу полностью доверять.

– Мне все это не нравится, – пробурчал Ларун, возвращая оба письма.

– Думаешь, я в восторге?!

– Терпеть не могу жрецов. Скользкие, изворотливые... не хуже моего братца. И когда я должен туда отправиться? – словно не услышал Вихрь.

Ректор тяжело вздохнул:

– Через неделю. А за это время хоть наизнанку вывернись, но приведи моих студентов в форму и сделай так, чтобы после выхода в город они не угробили ни себя, ни простых людей.

Глава 4

– Надоело! – пробурчала Ланка, с мрачным видом пнув сапогом стену, но на ослепительно белой краске не осталось даже отметины. – Все надоело! Сколько можно нас тут держать?!

«Мяу!» – важно согласилась с ведьмачкой сидящая на моих коленях кошка.

– Вот! Даже Злюка со мной согласна! И вообще, помещать нас в изолятор накануне выходных – это нечестно!

Ник вздохнул:

– Пока дядя не даст добро, нас отсюда не выпустят.

– Но это же глупо! С нами все в порядке! Ты больше не швыряешься огнем, у меня нет ни одного ожога, да и Ниэль не пострадала... Слушайте, а давайте отсюда сбежим? – с надеждой обернулась подруга.

Я, продолжая рассеянно гладить кошку, скептически на нее посмотрела.

В этой комнате нас держали уже несколько часов. Белые стены, белый пол и такой же утомительно белый потолок... ни окон в ней, ни дверей – целители приходили сюда через специально выстроенный портал. Так что сбежать из камеры было, мягко скажем, проблематично. Да и магическая защита вокруг стояла ого-го, и я очень сомневалась, что нам удастся ее взломать.

Поняв по моему лицу, что предложение отклоняется, Ланка с унылым видом плюхнулась на соседнюю койку. Их нам выделили целых три. В этой же самой комнате, где мы, к слову, не так давно проторчали целую неделю и не особенно горели желанием возвращаться. Но тогда нас ежедневно осматривали, с нами беседовали целители, каждый час кто-то приходил и исследовал наши ауры через специальные артефакты. А сегодня нас просто бегло оглядели, просветили парочкой артефактов, после чего запихнули в этот стерильный склеп, и вот уже на протяжении четырех часов больше ничего не происходило.

– Ну хоть поесть-то нам сегодня дадут? – снова заканючила Ланка, когда молчание стало невыносимым. – Снаружи небось уже вечереет. Ужин давно прошел. Или, может, нас решили заморить голодом?

– Так, – вдруг раздался из-под потолка долгожданный и до боли знакомый голос. – Я все узнал. Защиту тут устанавливали профессионалы, но на призраков она, к счастью, не рассчитана, так что садитесь и слушайте.

Мы радостно встрепенулись, перебрались на одну койку и уселись чуть ли не в обнимку, чтобы Норру не приходилось говорить громче необходимого. Даже Злюка наострила ушки, чтобы не пропустить ни слова. Теперь, когда тень перестал походить на темную сущность, эта упрямец больше на него не шипела и подпускала вплотную, не порываясь ни ударить лапой, ни сбежать.

– Сейчас в лечебном корпусе находятся три человека, – тем временем поделился информацией призрак. – Эрт Латарино, который вас недавно осматривал, и два его заместителя. Изолятор расположен в закрытом крыле. Стены вокруг него сплошные, и просто так сюда не попасть. Снаружи и внутри стоит мощная магическая защита, которая при малейшей попытке взлома тут же подает сигнал не только главному целителю, но и ректору. Подслушивающих и подсматривающих заклинаний нет – это крыло полностью изолировано от внешнего мира. В соседнем помещении установлена стационарная порталная арка. Скорее всего, узконаправленная, только для переходов внутри академии. Еще я нашел два других изолятора, попроще. В отдельных корпусах. Но они сейчас пусты. Так что все, кто здесь есть, в данный момент заняты вами.

– Что они делают? – жадно подался вперед Ник.

– Ждут дальнейших распоряжений. Но я слышал, как эрт Латарино отчитывался перед ректором по переговорному амулету, и должен сказать: ребята, у вас проблемы.

– Мы ничего плохого не сделали, – тут же насупилась Ланка, а Злюка недовольно фыркнула. – Это была случайность!

– Проблемы другого плана, – запоздало проявился в воздухе призрак. Правда, не весь, а только лицо, но так с ним стало намного удобнее разговаривать. – К сожалению, насчет Линнея я не ошибся: он потерял свой стопор. Вернее, насколько я понял, у него эта часть дара с самого рождения была дефектной. А после Рино она окончательно вышла из строя, и целители небезосновательно полагают, что выправить ее уже не удастся. Это означает, что призывать стихии Ник по-прежнему способен, а вот полноценно управлять ими – нет.

– Чем нам это грозит? – не на шутку встревожилась я.

– Да в общем-то... ничем. Потому что теперь его стопором являешься ты. И с твоей помощью магия ему будет доступна, хотя и с некоторыми оговорками.

Ник вздрогнул:

– То есть я как бы уже и не маг?

– Маг. Но безопасно призывать стихии ты сможешь только в присутствии Ниэль. Ты призываешь, она направляет. Как тогда, когда вы объединяли стихии. Но проблема, как я уже сказал, в другом: вы пока не умеете работать на таком уровне совместимости. Для этого нужно тренироваться, развивать ваши общие способности, привыкнуть, в конце концов. А программа академии на это не рассчитана.

– Но ты ведь можешь нас этому научить, да? – нерешительно посмотрела я на призрака.

«Пфф», – одновременно со мной вскинула голову Злюка, а следом за ней на тень с надеждой уставились и Ник с Ланкой.

Норр кивнул:

– Ваше усиление в моих интересах, поэтому и я пообещал вам учебу. Но с абсолютами я раньше не сталкивался, и мне нужно знать все, что известно о вас ректору. Изучить ваши досье. Посмотреть статистику по вашему развитию. Ознакомиться с данными аналитиков... Вот только вряд ли твой дядя, Ник, согласится поделиться информацией.

Линнель усмехнулся:

– Я знаю, где он хранит документы. И вряд ли защита в его кабинете рассчитана на присутствие призрака.

– В сейф мне самому не проникнуть, – на всякий случай предупредил его Норр.

– Этого может и не потребоваться: первоначальные характеристики по магическому дару Ниэль у меня есть. Свои данные я тоже знаю. А текущие

показатели мы снимем сами. Только для этого нужно где-то раздобыть диагностический амулет.

- По-моему, я видел что-то похожее в одной из комнат.

- Очень хорошо, - хищно прищурился Ник. - Тогда перед уходом предлагаю навестить многоуважаемого эрта Латарино и от души поблагодарить его за помощь. А пока мы это делаем, кто-то из нас стырит у него со стола парочку бесхозных амулетов. Рыжик, ты ключ от утяжелителей не потеряла?

Подруга молча показала ему висящую на шее веревочку с тем самым ключом.

- Сможешь ускориться так, чтобы Латарино ничего не заметил?

Ланка хищно улыбнулась:

- Главное, отвлеките его на минутку. И я что хочешь стырю, если оно, конечно, не прикручено к полу и не взорвется при попытке его украсть.

* * *

Когда за нами пришли, на улице уже, наверное, царила ночь, да и мы, признаться, перестали надеяться на освобождение. Однако в конце концов портал все-таки открылся, а на другой стороне, стоя посреди такой же идеально белой, вылизанной до блеска комнаты, нас поджидал господин ректор собственной персоной.

При виде него у меня тревожно екнуло в груди.

Ой. А где эрт Латарино? Неужели операция по незаконному приобретению ценного амулета откладывается?

- Здравсте, - при виде эрта Торано выдала от растерянности Ланка. Ник тут же помрачнел, а Норр еще раньше благоразумно ушел в невидимость.

– Вы можете вернуться в свои комнаты, – вместо приветствия сообщил нам ректор. – Целители закончили работу. О результатах узнаете позже. Николас, подойди.

Ник молча приблизился и с недоверием уставился на появившиеся в руках дядюшки новенькие блокираторы.

– Усовершенствованная модель, – так же скупое пояснил эрт Торано, знаком велел племяннику обнажить запястья. – Они будут блокировать твой дар не частично, как раньше, а полностью, пока мы не найдем способ стабилизировать его иначе. К занятиям возвращаетесь завтра. Ограничения те же. Раз в неделю будешь приходить ко мне – я буду обновлять заклинание на блокираторах, чтобы подобное больше не повторилось.

Когда браслеты со звонким щелчком обхватили предплечья парня, тот помрачнел еще больше. А стоило ректору отвернуться, как Ник хмуро спросил:

– И это все? Вы больше ничего не хотите нам сказать?

Эрт Торано раздраженно дернул бровью:

– А чего ты еще ждал?

– Пояснений, совета... хотя о чем я? – саркастически улыбнулся Линнель. – До советов вы никогда не снисходите. Да и зачем, если хватает простых приказов, верно?

Ректор едва заметно сузил глаза:

– Слишком много себе позволяешь.

– Не больше, чем обычно, – с вызовом уставился на него Ник. – К тому же вы до сих пор не ответили на мои вопросы.

– Я ничего тебе и не обещал.

Ну да. В Рино мы беседовали при свидетелях. Двое жрецов, двое мужчин из имперской разведки... во время допроса им было не до обсуждения личных проблем. По возвращении в академию нас сразу же заперли в изоляторе. Но и потом господин ректор ни разу с нами не общался. Только и всего, что браслеты на Ника повесил. Угу, молча. Прямо как сейчас. А больше – ничего. Совсем. Словно он и не был в нас заинтересован.

О наложенных ограничениях, режиме занятий и прочих вещах нас потом известил Ларун. Тогда как ректор... не знаю. Может, все это не со зла, но мне почему-то показалось, что он намеренно избегал разговора с Ником, как если бы ему и впрямь было что скрывать. Линнеля это бесило. Меня огорчало. Ведь, казалось бы, что в этом сложного – хотя бы раз поговорить с племянником по душам?

Вот и сейчас эти двое уставились друг на друга, как заклятые враги. Ник был ожидаемо зол. Эрт Торано, судя по всему, тоже оказался не в духе. Не знаю, до чего бы они в итоге договорились, но в этот момент в помещении открылась дверь и в комнату зашел невысокий сухонький маг с короткой седой бородкой и внушительной лысиной на макушке.

– О, милорд, вы уже здесь? – удивился он. – Вы получили новые данные?

– Только что ознакомился. Благодарю за оперативность, эрт Латарино. Распоряжения по этому поводу получите завтра. А вы...

Эрт Торано бросил на нас предупреждающий взгляд и с нажимом повторил:

– Возвращайтесь к себе.

После чего подошел к арке, в два счета ее перенастроил и исчез в короткой вспышке, оставив нас в полнейшем недоумении.

– Это что, всегда так? – беспокойно тронула Ника за рукав Ланка.

Маг прерывисто вздохнул:

– Почти.

– Прошу вас, коллеги, – напомнил о себе эрт Латарино, тоже поспешив к арке и набрав на ней нужные координаты. – Портал переправит вас на первый этаж общежития. Дальше, надеюсь, вас провожать не нужно.

– Простите, эрт, – вспомнила о важном Ланка. – Может, вы все-таки расскажете, что с нами сегодня произошло?

– Увы, юная леди. Без разрешения ректора я не могу этого сделать. А он, как вы слышали, сообщит о своем решении только завтра. Так что придется вам немного потерпеть.

– Это несправедливо, – буркнула подруга.

– Ну хоть что-то вы можете нам рассказать? – поддержала ее я. – Мы ведь ничего не понимаем в целительстве. Нам тревожно. Эрт Латарино, ну хотя бы вы не заставляйте нас мучиться сомнениями!

Старичок сокрушенно развел руками:

– Боюсь, я не вправе нарушать распоряжения эрта Торано. Но как только он даст мне знать, обещаю – вы узнаете всю необходимую информацию первыми. А сейчас будьте так добры...

Мы нерешительно переглянулись. Но изобретать причину, чтобы ненадолго задержаться в лечебном крыле, к счастью, не потребовалось. Потому что, как только эрт Латарино открыл портал, сидящая у меня на руках Злюка вдруг фыркнула, шикнула и, чувствительно толкнув меня лапой под дых, спрыгнула на пол, после чего стремглав умчалась прочь, благо дверь за собой целитель не закрыл.

– Стой! – ахнула я, увидев исчезающий вдали кончик пушистого хвоста. – Злюка, вернись!

– За ней! – тут же сориентировалась Ланка и, не дожидаясь возражений старика, кинулась следом.

Мы с Ником сорвались с места всего на мгновение позже. А эрт Латарино успел лишь крикнуть нам вдогонку:

- Держите ее! Животным здесь нельзя находиться!

Я на бегу только отмахнулась. А Ланка, по-моему, даже не услышала. Широко раздувая ноздри, она, словно вставшая на след охотничья собака, целеустремленно мчалась по широкому коридору. А заметив исчезающий за поворотом хвост, торжествующе завопила:

- Вот она!

Мы с топотом пронеслись через все крыло, стремясь угнаться за проворной зверюгой. Но маленькая и юркая кошка оказалась быстрее и хитрее всех нас, вместе взятых. Поэтому догнали мы ее только на выходе из крыла. Да и то лишь потому, что перед ней оказалось несколько закрытых дверей и она слишком долго думала, в какую прыгнуть.

Увидев, что ее преследуют, Злюка тревожно заметалась по коридору, а затем просто взяла и сиганула на ближайшую дверь. Ловко ударив лапой по ручке, на удивление легко ее открыла. После чего шлепнулась на пол и, издав совершенно непередаваемое шипение, метнулась внутрь открывшегося помещения.

Как оказалось, это была не лаборатория, а самый обычный кабинет. По-видимому, рабочий. И, скорее всего, принадлежащий эрту Латарино. По крайней мере, когда он, пыхтя и отдуваясь, до него добежал, то издал такой горестный вопль, что от него аж сердце сжалось.

А горевать было отчего: ворвавшаяся внутрь Злюка с перепугу устроила такой кавардак, что у привыкшего к идеальному порядку целителя волосы встали дыбом. Да еще мы, пока втроем за ней гонялись, навели шороху. В результате чего бумаги со стола разлетелись по всему кабинету. Стулья опрокинулись. Книжки полетели с полок. Висящая наверху люстра, на которой с истошным мявом повисла Злюка, опасно закачалась. А упавшая на пол чернильница расплескала свое содержимое по белоснежному кафелю, причем так неудачно, что Злюка, пока от нас убегала, успела вляпаться в него всеми четырьмя лапами и дополнительно к общему беспорядку добавила еще и сочные отпечатки на всех без исключения горизонтальных поверхностях.

– Мой кабинет! – возопил эрт Латарино, когда увидел, во что мы превратили его рабочее помещение. – Мои исследования! Все материалы... Что вы наделали?!

– Простите, – пропыхтела пробегающая мимо Ланка. – Она у нас еще дикая. Порталов боится. Но щас мы ее быстренько поймаем...

– Во-о-он! – во весь голос взвыл старенький целитель, потрясая сухонькими кулачками.

Злюка, перестав цепляться за люстру, шлепнулась на пол и прыснула вон, едва не опрокинув рассерженного эрта навзничь. Он после этого взбеленился окончательно. Ну а мы, виновато переглянувшись и пробормотав что-то приличествующее случаю, поспешили ретироваться, пока старик не наслал на нас какое-нибудь проклятие.

Хорошо еще, что настроенный на общагу портал так и продолжал висеть на положенном месте. Когда мы туда добрались, Злюка уже стояла рядом и, казалось, ждала только нас. Едва мы переступили порог, эта нахалка преспокойно шагнула в портал. Выбралась на первом этаже студенческой общаги. Затем юркнула на лестницу. Домчалась до нашей двери. Уже испытанным методом ее открыла. Нырнула в спальню. А когда мы, взмокшие и взбудораженные погоней, туда ворвались, преспокойно запрыгнула на кровать и выплюнула из пасти два небольших, похожих на обычные монетки предмета. Вернее, амулета.

Те самые, про которые мы разговаривали буквально пару часов назад.

При этом кошка выглядела жутко довольной. Рядом с амулетами она улеглась с таким видом, словно ждала бурных оваций. Когда же мы, потеряв дар речи, в шоке на нее уставились, эта нахалка лишь снисходительно мурлыкнула. А потом лениво шевельнула хвостом и демонстративно подтолкнула к нам добычу лапой, словно говоря: «Ну что же вы, господа маги... я ведь для вас старалась».

– С ума сойти! – ошарашенно выдала Ланка, когда к ней вернулась речь. – Вот диверсантка мохнатая! Когда ты успела?!

– Злюка? – недоверчиво переспросила я. – Ты что, специально все это устроила?

«Мяу», – благосклонно наклонила голову пушистая хитрюга. После чего нам оставалось только почесать в затылках и дружно признать, что кошка нам досталась не просто боевая, но еще и на редкость сообразительная.

Глава 5

– Ну что могу сказать, – следующим утром сообщил Норр. – Диагностику я провел. Книги, которые вы принесли вчера из библиотеки, просмотрел. И с данными Ника тоже ознакомился. Информации по последним месяцам там, правда, нет, но вы большую часть этого времени и так находились у меня перед глазами, так что предварительные выводы я все-таки сделал.

– Ну-ка, ну-ка... – заинтересованно придвинулся ко мне Ник.

А Ланка, полуодетая, босая и с зубной щеткой во рту, не на шутку всполошилась:

– Фефас! Не нафинайфе без меня!

Она стремглав умчалась обратно в ванную, торопливо прополоскала рот, растерла лицо полотенцем. А затем вихрем примчалась в спальню и плюхнулась на разобранную кровать, не заметив наших неодобрительных взглядов.

– Все! Я готова!

– Хорошо, что сегодня выходной, – заметил Ник, уже успевший умыться, одеться и даже причесаться. – Иначе мы бы точно опоздали на уроки.

– Но-но, – грозно покосилась на него Ланка. – Ниэль вон тоже еще не одета.

Я провела гребнем по распущенным волосам:

– Зато Ник успел за завтраком сходить. И теперь нам торопиться точно некуда.

– Так. Вы будете меня слушать или нет? – с подозрением осведомился Норр.

Мы торопливо закивали.

– Ну так вот, – успокоился он. – Из того, что я выяснил этой ночью, можно заключить следующее. Во-первых, ты, Ник...

– А что сразу я? – удивился Линнель.

– Ты, скорее всего, родился таким неслучайно. Из той статистики, что я нашел, совершенно отчетливо прослеживается одна закономерность: в семьях, где хотя бы единожды появлялся на свет абсолютный маг, вероятность повторения этого события возрастает почти втрое в сравнении с остальными магическими родами. Второе, что я нашел: все абсолютные маги в истории империи были универсалами. Из чего закономерно следует, что семьи, где такие маги рождались хотя бы раз, находятся под пристальным наблюдением.

– С чего это? – засомневалась вдруг Ланка. – И как ты вообще читал книги, если не можешь переворачивать страницы?

– Страницы мне переворачивала Злюка, – с достоинством отозвался призрак. – Очень умное, между прочим, создание. И с ней, как оказалось, можно договориться. А поскольку читаю я быстро, то к утру как раз и закончил.

– Абсолютные маги – большая редкость, – задумчиво проговорила я, покосившись на прикорнувшую на моей подушке кошку. – Ты сам говорил, что они далеко не в каждом поколении появляются. Так неужели у нас в библиотеке есть по ним какая-то статистика?

– Там есть старые монографии. Журналы по геральдике. Родовые древа почти всех аристократических семей империи. А еще легенды. Воспоминания. Непроверенные факты. И масса другой второстепенной информации, по которой можно сориентироваться. Ник, напомни-ка нам твое настоящее имя.

– Николас Ролан Линнель... то есть Норриэлл, конечно. А у матери девичья фамилия была Орао.

– Я нашел упоминание о пра-пра-пра... и еще несколько раз прадеде твоего отца, который по ряду признаков мог быть абсолютным магом. О своих возможностях он, конечно же, не кричал на каждом углу, но некоторые его деяния были задокументированы Палатой магов[2 - Выборный орган, находящийся в прямом подчинении императора и выполняющий функцию контроля над магическим сообществом.] и выходят далеко за рамки возможностей простого универсала. Лан, принеси-ка хронику.

Ведьмачка послушно сбегала в соседнюю комнату, где всю ночь работал Норр, а когда вернулась, то протянула тяжелую книжечку в кожаном переплете, из которой торчала закладка.

– Это записи одного из известных хронистов того времени, – усмехнулся призрак, знаком велев ведьмачке открыть нужное место. – Здесь есть все: имена, события, даты. Исходя из того, что тут написано, я склонен предполагать, что Нориус Нориэлл действительно был абсолютом. А твои родители, Ник, отнюдь не просто так перебрались на окраину империи. Скорее всего, они что-то знали. А когда у тебя определили наличие магического дара, да еще и универсального, решили спрятаться, пока тебя не забрали люди императора.

– Думаешь, мой дар проснулся еще тогда? – нахмурился маг, пробежав глазами по чужим воспоминаниям.

– Как я уже говорил, одна из особенностей абсолютов заключается в том, что дар у них открывается вскоре после рождения, что резко выделяет такого мага среди других одаренных. И еще я уверен, что твои родители неплохо знали историю своих семей. А в Норрот перебрались, чтобы тебя защитить. Но, как это часто бывает, немного не рассчитали. У вас ведь на доме стояла магическая защита?

– Дядя говорил, что да.

– И она не сработала, когда ты впервые загорелся?

– Думаешь, все было не так, как он рассказал? – напрягся Линнель.

– Абсолютные маги не рождаются в семьях со слабым магическим даром, – мягко улыбнулся Норр. – Законы наследования едины для всех, поэтому твои родители

не могли не заметить неладное. А раз они знали, то и защиту должны были выставить по максимуму. Другое дело, что это не помогло. Причем поскольку контролировать себя в столь юном возрасте ты не мог, то, скорее всего, истощился и с высокой долей вероятности погиб бы. Однако сам факт того, что тебя все-таки спасли и сразу же поставили ограничительные печати, говорит о многом. Сам понимаешь – далеко не каждый маг владеет подобными техниками. И раз такой маг нашелся где-то на краю империи, в самый нужный для тебя момент, да еще и полностью готовый для проведения процедуры блокировки, значит, кто-то о тебе точно знал. А то и был на полпути к вашему дому, когда произошла трагедия.

Ник мрачно сверкнул глазами.

– Скорее, он уже был в доме, когда это случилось. А то и стал причиной срыва, ведь дети, особенно маленькие, не могут себя контролировать. И если кто-то попытается напугать такого ребенка, сделать ему больно или, к примеру, похитить...

– Об этом мы можем только догадываться, – осторожно заметил Норр.

«Или же спросить у ректора», – мысленно добавила я, но Ник и без того прекрасно понял, что хотел сказать призрак.

– В любом случае печати замедлили твое развитие как мага, – продолжил тем временем Норр, уводя разговор с опасной темы. – Дали время подрасти. И вполне возможно, просуществовали бы еще некоторое время, если бы ты не встретил Ниэль и не перенапрягся, когда ставил защиту в Рино.

– При чем тут Ниэль? – неестественно ровно осведомился наш маг.

– Если помнишь, именно в подземельях Нол-Рохха вы впервые объединили магию, а затем, в Рино, еще и души. Это не могло не оказать влияния на дар. Да и печати ослабли, что в конечном итоге и привело к тому, к чему привело.

– Интересно, а эрт Торано знал об этом, когда искал для нас нового мага? – задумчиво обронила в пустоту Ланка. – И если да, то не значит ли это, что и Ниэль поступила в академию не просто так?

Норр пожал полупрозрачными плечами:

– Скорее всего, ее данные как раз таки попали к ректору случайно. О ее рождении, благодаря усилиям бабушки, долго никто не знал, так что и следить за ней было незачем. Но как только она появилась в академии и ректор увидел ее характеристики, ее судьба была предрешена. А вместе с ней и судьба всей вашей тройки.

Ник сжал челюсти:

– Он распланировал нашу жизнь на годы вперед. Вас растили и готовили специально под меня, не гнушаясь для достижения целей никакими методами, а меня, как я теперь понимаю, ломали под вас. И все это было сделано мастерски.

– Для тех, кто близко знаком с понятием «власть», интересы страны превыше и родственных связей, и простой человеческой морали, – невесело подтвердил Норр. – Тем более если за этими интересами стоит прямой приказ императора.

– Но мы же люди, – тихо сказала Ланка. – Не солдатики, не цифры на бумаге. Разве можно так с нами обращаться? Неужели сложно было хотя бы предупредить? Помочь? Как-то еще подсказать и направить?

– Дядя этого не приемлет, – сухо ответил ей Линнель. – Для него нет людей – только инструменты. Поэтому мы с ним и не ладим.

– Есть еще кое-что, о чем я вчера не сказал, – отвлек его от невеселых размышлений призрак. – И это напрямую касается Ниэль.

Я встрепенулась.

– Со мной тоже что-то не так?

– Как я уже говорил, в отчетах Латарино были написаны неутешительные для Ника выводы. Но меня смутило другое. Поэтому ночью я еще раз все обдумал, сверил и вынужден тебя огорчить: твой дар тоже изменился. Но если у Ника он всего лишь потерял способность управлять большими потоками энергии, то

твой... прости, он угасает.

Я похолодела:

– Ч-что?

– Раньше ты была хоть и слаба, но все же колдовала самостоятельно, – решил добить меня призрак. – А теперь показания приборов свидетельствуют, что твой дар не просто слаб – он больше не способен восполнять истраченные резервы самостоятельно. А если точнее, то он больше не сможет использовать ни один вид магии, кроме той, которой делится с тобой Ник. Причем началось это, если верить моим наблюдениям, как раз во время летней практики. Сперва это было незаметно. Затем, в Рино, вам пришлось обмениваться магией несколько раз. И исходя из того, что скорость происходящих с вами изменений примерно одинаковая, я склонен предполагать, что это не что иное, как приспособительная реакция, которая стала результатом вашей близости.

Я ошеломленно моргнула:

– Хочешь сказать, у нас обоих дар стал ущербным?!

– Именно. Поэтому ты теперь зависишь от Ника точно так же, как и он от тебя.

– Вот это новость, – пробормотала Ланка, а Линнель откровенно засомневался.

– Но я же колдовала после практики, – окончательно растерялась я. – И у меня стало лучше получаться! Ты ведь сам видел!

– Да. Но произошло это лишь потому, что энергию для создания заклинаний ты уже тогда начала черпать от Ника. После практики вы много времени проводили вдвоем. Вместе гуляли, занимались, даже на ночь не могли расстаться, потому что поодиночке чувствовали себя неуютно. Помнишь?

Я замерла.

Конечно, помню. Как и то, что именно тогда у нас с Ником появилась физическая потребность касаться друг друга. Потом это чувство выросло настолько, что мы

даже спальню общую сделали. И раз уж эта странная потребность не была вызвана любовными переживаниями, то получалось... получалось, что я уже тогда чувствовала, что мне чего-то не хватает! Поэтому-то инстинктивно и тянулась к единственному подходящему источнику, стремясь восполнить то, что начала потихоньку утрачивать!

– Богини! – выдохнула я, наконец-то разобравшись в причинах своего странного поведения. – Мои заклинания становились сильнее после того, как я к тебе прикасалась!

– Да, – тихо сказал Ник. – По-видимому, тебе уже тогда не хватало магии, а мне нужно было сбросить излишки. Я тогда этого не понимал... да и ты, наверное, тоже. Но нас так тянуло друг к другу, что я... мы... решили этому не противиться.

– И правильно, – хмыкнул тень. – Потребность в магии для одаренного – все равно что влечение для нашедшего себе пару оборотня. Эту тягу невозможно преодолеть. Поэтому вы даже во сне стремились быть вместе, а ваши магические дары в это время ускоренными темпами приспособлялись друг к другу.

– Это что же получается, мы все-таки смогли объединить нашу магию полностью? – нерешительно переспросила я.

– Именно. Но теперь у вас не просто один дар на двоих – вы можете использовать его только вместе. Вашу магию больше нельзя назвать чисто стихийной или же чисто той, что используют колдуны. Вы ее объединили. Усилили. Но при этом стали крайне уязвимы поодиночке, поэтому обречены быть вместе всю оставшуюся жизнь и умрете оба, если один из вас решит отправиться на встречу с богинями.

Я тихонько перевела дух.

Фух. Тогда это не страшно. По крайней мере, не страшнее, чем остаться без магии вообще. В конце концов, Ник ведь берет силу от стихий напрямую, а их источник, как известно, неисчерпаем. Так что раз богини даровали мне новые резервы, то, по большому счету, я ничего не потеряла. Даже, напротив, приобрела, хотя, конечно, сознавать это было странно.

– Все верно, – с легкостью прочел мои мысли призрак. – Принципиально для вас ничего не изменилось. Я просто озвучил то, что вы смутно чувствовали, но пока не до конца осмыслили.

Я вздохнула:

– Ты прав. Свои слабости лучше знать заранее.

– Дело не в этом, – качнул головой призрак. – Этой ночью я искал упоминания о происходящем с вами в книгах, но, к собственному удивлению, не нашел ничего, даже отдаленно похожего на твою ситуацию, Ниэль. Само собой, рядом с абсолютным магом всегда находились другие маги и колдуны. Помогали ему. Сдерживали. Порой, если не оставалось выхода, даже убивали. Но проблему отсутствия стопора они решали иными способами. Кто-то с помощью артефактов, кто-то посредством заклятий... но никто не забирал у него магию так, как это делаешь ты. Никто не подменял свою магию магией абсолюта. И ни у кого не угасал магический дар, чтобы получить возможность пользоваться даром более сильного напарника!

– Это неправильно? – снова нахмурился Ник. – Считаешь, с нами что-то не так?

Призрак только руками развел:

– Подробностями, как ты понимаешь, с нами никто не поделится, а методических пособий на тему, как воспитывать абсолютов, к сожалению, не выпускают. Поэтому я не знаю, правильно ли то, что с вами происходит. Единственное, в чем я уверен, – это в том, что вам нужно учиться. Но метод проб и ошибок довольно рискован. Потому что, когда ошибается простой маг, это грозит ему только испорченной мантией. А если ошибетесь вы...

– Похоже, старый зал для тренировок нужно переделывать, – озабоченно проговорил Линнель.

– Да. Его защита неплоха, но для вас она слишком слабая.

– Скажи, что нужно, и мы сделаем, – предложила я. – Но надо заранее подумать, что по этому поводу сообщить Ларуну. Он ведь не оставит нас там одних?

– Это решаемо, – после секундного раздумья признал тень. – Защитные схемы я тебе покажу. Вот только в присутствии посторонних я не смогу вас обучать, поэтому нам придется делать это во внеурочное время.

Мы дружно кивнули: это и так понятно.

– Занятия обычно заканчиваются к ужину, – проговорил Ник после недолгого раздумья. – После этого нам надо успеть сделать домашку и желательно хотя бы какое-то время побыть на виду. По вечерам Ларун наверняка будет выдергивать нас для индивидуальных занятий. В том числе и по выходным. А вот после отбоя... пожалуй, можно попробовать.

– Еще мне понадобятся книги. По самым разным дисциплинам. Признаться, за годы заточения я успел многое подзабыть, да и наука в это время не стояла на месте, поэтому лучше освежить память.

Ланка широко улыбнулась:

– С таким диверсантом, как наша Злюка, мы добудем все, что захочешь. Даже то, что студентам трогать запрещено.

Кошка, услышав свое имя, заинтересованно приоткрыла один глаз. Но, убедившись, что прямо сейчас ничего интересного не происходит, снова задремала.

– Ах да, инвентарь, – вспомнил о важном призрак. – Вам нужно будет на чем-то тренироваться, чтобы научиться правильно дозировать силу. Манекены, големы, физическая защита... Возможно, этот вопрос решит куратор. Но вот чего он точно делать не станет – это прятать результаты ваших магических экспериментов. Нам понадобится поглотитель магической энергии, чтобы после занятий зал не фонил, как алтарь после жертвоприношения. Сможете достать?

– Кажется, в кабинете по теории магии был один, – припомнила я. – Он, правда, уже старый и стоит там больше для антуража, но если над ним поколдовать, то, возможно, его еще можно будет оживить.

– Отличная идея, – обрадовался призрак. – Давайте так – раз уж у вас сегодня выходной, то для начала вы завтракаете, потом решаете вопрос с артефактами и заодно несете мне книги. После чего я их пролистываю, составляю для вас примерную программу занятий, думаю, как снять с Ника блокираторы. А уже вечером...

– Ночью, – тихонько поправил его Ник.

– Да-да, ночью... мы вчетвером...

«Мяу!» – раздался с подушки возмущенный вопль.

– Вернее, впятером, – спохватился Норр, вызывая у нас невольные улыбки, – отправляемся в подвал, чтобы научить вас чему-нибудь путному и попытаться создать не просто магически одаренную тройку, но слаженную боевую группу уровня «абсолют».

* * *

– Фу-у, – сморщила веснушчатый нос Ланка, когда Ник распахнул перед нами тяжелую створку и из заброшенного зала на нас пахнуло гарью, пылью и чем-то совсем уж гадостным. – Ну и вонища.

«Пчихи!» – чихнула трущаяся у нас под ногами Злюка и тут же отбежала в сторону, потому что воняло из зала и впрямь непереносимо.

– Будь здорова, – машинально отозвалась подруга. А потом последовала примеру кошки – отошла подальше и, зажав нос, прогнусавила: – Ужасный запах. Мне кажется, даже зомби в Рино так не смердели.

– В Рино зомби были свежими, а тут... – хмыкнула я, осторожно заглядывая внутрь. – М-да. Что-то я сомневаюсь, что это место можно будет использовать в ближайшую пару недель. По-моему, мы тут выжгли все, что могло гореть. А что не могло, все равно разрушилось, и лично мне не хочется даже наступать на этот пол.

Мы дружно опустили глаза и так же синхронно вздохнули, оглядев изувеченные каменные плиты, которые даже вчера днем не выглядели так удручающе. Казалось, накануне тут пролился настоящий метеоритный дождь. Края плит выглядели неровными и оплавленными. Местами в них зияли громадные вмятины. Некоторые и вовсе вздыбились, будто застывшие волны. И вообще, все это смутно напоминало пепелище на месте славного городка Рино, в котором мы тоже успели отметиться.

– Кхм, – кашлянул Норр, облетев зал и изучив картину эпохальных разрушений. – Вероятно, я недооценил ваши возможности по уничтожению собственности академии. Пожалуй, физической подготовкой в этом зале заниматься больше нельзя. Да и во время магических поединков здесь легче покалечиться, чем по-настоящему что-то сделать.

– Какие есть еще варианты? – негромко спросил Ник, тоже не горя желанием заходить внутрь.

– Может, поищем другое место для тренировок? – предложила я.

– Угу, – скептически хмыкнула Ланка. – И точно так же его разрушим после первой же ошибки с заклинанием? То-то ректор обрадуется!

Ник, услышав о дядюшке, едва заметно скривился, но потом оглядел полутемный зал еще раз. К чему-то присмотрелся. Прищурился. И не слишком уверенно сообщил:

– Девочки, вам не кажется, что на дальней стене как-то странно искажился рисунок?

– Где? – не поверила я и, забыв, что магии у меня осталось на донышке, машинально запустила в зал пару «светляков». – А! Вижу. По-моему, там кусок стены отвалился, а в ней, кажется, виднеется щель.

Мы дружно напрягли зрение, а потом Ланка не выдержала и, отпихнув Ника локтем, решительно бросила:

– Пойду посмотрю.

Мы с Линнелем с сомнением глянули ей вслед, но обветшалый зал выглядел до крайности ненадежно. Плиты под ногами не внушали никакого доверия. И если с Ланкой по пути что-то случится, мы попросту не успеем вмешаться. Тем более магия у Ника была заблокирована, а без него мои возможности тоже скоро иссякнут.

В итоге к подозрительной стене мы двинулись все вчетве... в смысле впятером. Хотя Злюке это откровенно не понравилось, а Норр с явным беспокойством поглядывал на покрывшийся трещинами потолок.

– Ну и где оно? – осведомилась Ланка, когда мы без приключений добрались до нужного места.

Я молча указала на небольшой скол, под которым виднелся узкий черный треугольник, а за ним явственно угадывалась пустота.

– Ничего себе у вас зрение! Что вы, интересно, принимаете, раз теперь видите лучше меня?!

– Вообще-то я имел в виду другое, – неожиданно смутился Ник. А потом показал рыжей на кусок оплавленного камня гораздо левее того места, которое нашла я. – Но там, похоже, просто огонь порезвился. Тогда как тут... Ниэль права. Кажется, за стеной есть еще одно помещение.

– Лан, ты можешь по ней ударить? – повернулась я к подруге.

Та демонстративно закатала рукава.

– Да раз плюнуть.

– Ты же поклялась Ларуну, что не будешь снимать браслеты, – удивился Ник.

– Я поклялась, что при отсутствии угрозы для жизни буду делать это только в пределах тренировочного зала, – пояснила Ланка, доставая из-под рубашки ключ. – А поскольку куратор не соизволил уточнить, какого именно зала, и поскольку это – тоже зал и тоже тренировочный, то я... опа!

Она благополучно разомкнула замки и, уронив оба браслета на пол, улыбнулась:

- Ничего не нарушаю. А ну-ка, отойдите!

Не дожидаясь, пока мы отпрыгнем в сторону, она сотворила перед собой руну разрушения и, размахнувшись, от души припечатала ее к каменной стене. Та от удара дрогнула и загудела. А затем вдруг весь участок стены покрылся трещинами и с оглушительным грохотом обвалился, обдав нас густым облаком пыли.

- Апчи, - звучно чихнула Ланка. - Ой. Кажется, я немного перестаралась.

- Ну да... кхе... самую капельку, - закашлялся Ник, а я помахала рукой, разгоняя поднимающуюся пыль.

- Кто-нибудь видит, что там?

- Нет.

- Да, - почти одновременно с ведьмачкой сообщил Норр. - Пойдите, я проверю. Только постарайтесь больше ничего не сломать.

Мы послушно отступили от пролома, но я не отказала себе в удовольствии подключить «прозрение». Правда, результатов это не принесло - магии внутри стены оказалось так много, что на ее фоне не было никакой возможности увидеть, что же творится дальше.

- Все в порядке: ловушек нет, заклинаний нет, подозрительных артефактов тоже нигде не видно, - сообщил нам вернувшийся призрак. - Похоже, тут когда-то хранился уборочный инвентарь. Но теперь помещение пустое.

- Что? - разочарованно протянула Ланка. - Хочешь сказать, мы нашли обыкновенную кладовку?!

Призрак улыбнулся:

- Я этого не говорил. Но можете зайти и сами убедиться.

Заинтригованные донельзя, мы один за другим пробрались в небольшое квадратное, только абсолютно пустое помещение и дружно замерли, обнаружив, что в полу виднеется наполовину разохшийся деревянный люк, под которым угадывались очертания ступеней.

- Что там? - шепотом спросила подруга, с надеждой глянув на загадочно улыбающегося Норра. - Ты ведь уже все посмотрел, да?

- Спускайтесь, - великодушно разрешил бывший колдун.

После чего Ник уже без опаски отшвырнул ногой наполовину сгнившие доски, потом спрыгнул вниз, помог спуститься нам с Ланкой. Еще пару минут мы потратили, чтобы спуститься по узкой, спирально изогнутой каменной лестнице. Заодно надышались пылью. Собрали на себя всю паутину. Обчихались. Прослезились. Поругались на нерадивых уборщиков. Но все же выбрались в еще одно полутемное помещение, единственным предметом мебели в котором была... порталная арка!

- Это еще что? - пробормотал Ник, вытирая с лица обрывки паутины. - На плане академии нет этого портала.

- А это необычный портал, - с довольным видом сообщил ему призрак. - Сам посмотри: каменного основания нет, стабилизирующих заклинаний на стенах тоже не видно. Да и какой маг в здравом уме разместит порталную арку в замкнутом помещении? Да еще с таким неудобным входом и полным отсутствием запасного выхода, что грубо нарушает все мыслимые и немыслимые требования безопасности?

Я недоверчиво оглядела ровную голубую пленку, формой и размерами напоминающую большое зеркало, вокруг которой и впрямь не имелось ни одного обязательного атрибута, свойственного нормальному portalу. Пленка, казалось, висела прямо в воздухе. У нее не было ни опоры, ни подвесного механизма. Да, безусловно, это была магия. Причем по структуре очень сходная с магией порталов. Но все же до полноценной арки она откровенно не дотягивала, и это ставило в тупик.

– Тогда что это? – наконец спросил Ник, когда призрак все с той же загадочной миной умолк.

Норр с укоризной на нас посмотрел:

– Эх вы... неучи. Это стабилизированный, узконаправленный проход в свернутое пространство. Снаружи выглядит как обычная воздушная воронка, тогда как внутри может оказаться все, что угодно. Даже еще одна волшебная академия с нерадивыми студентами и упрямым-ректором во главе.

– И как нам узнать, что внутри? – не принял шутки Линнель.

– Зайди и посмотри.

– Норр...

– Богини, да что ж вы такие недоверчивые? – всплеснул полупрозрачными руками призрак. – Да был я уже там, был... все осмотрел и проверил, так что можете спокойно заходить. Смелее. Никто вас там не укусит.

– Когда это ты успел все осмотреть? – еще больше засомневался маг. – Тебя не было всего пару секунд.

– А там не только пространство свернуто, но и время.

Мы с ребятами быстро переглянулись, но после недолгого колебания Ник все же подошел к странной пленке и на пробу засунул в нее руку. И только убедившись, что ничего плохого не случилось, первым вошел внутрь, на всякий случай предупредив:

– Если не вернусь, за мной не ходите.

– Да как же, – фыркнула Ланка, когда он исчез. – Ждем десять секунд и идем следом. А то мало ли? Вдруг он там заблудится? Или провалится в какую-нибудь пространственную дыру?

- Может, надо было веревку ему дать? – запоздало спохватилась я. – Или хотя бы ремень кинуть?

- Не надо, – выдохнул так же неожиданно вернувшийся Ник. – Я в порядке.

- Ну что? Что там такое?! – нетерпеливо подпрыгнула Ланка.

Маг улыбнулся и протянул ей руку:

- Пойдемте. Норр был прав – вам обязательно нужно это увидеть.

Глава 6

Когда мы оказались внутри свернутого пространства, у меня во второй раз за ночь пропал дар речи. Оно было похоже на... зал. Ага. Еще один. Большой, прямо-таки огромный тренировочный зал, убранство которого точь-в-точь повторяло вид того зала, который мы недавно разрушили. Тот же орнамент на стенах, тот же каменный пол, потолок, магическая защита. Да что там! На стенах даже светильники горели. Ровно, уверенно, словно их только-только зажгли! И это казалось настолько невероятным, что я в самое первое мгновение опешила.

- Как такое может быть? – пораженно прошептала Ланка, с недоверием оглядывая это чудо. – Кто это создал? И главное – зачем?!

- Кто создал – не скажу, – отозвался появившийся рядом с нами призрак. – Но вот по поводу «зачем» у меня есть определенные соображения...

- Норр, я не совсем понял, – неожиданно нахмурился Ник. – Зачем нужно было создавать второй зал? И почему о нем даже ректор ничего не знает?

- С чего ты взял, что не знает? – тут же встрепенулась Ланка.

– Место очень удобное. Но, судя по пыли, им давно не пользовались. Да и Ларун, если бы был в курсе, первым же делом привел нас именно сюда.

– Думаю, я знаю ответ на твой вопрос, – отозвался призрак, сделав по залу большой круг. – Тут, пожалуй, имеет значение тот факт, что свернутые пространства широко никогда не использовались.

– Это еще почему?

– Потому что их довольно сложно создать, еще сложнее содержать. И они, как оказалось, довольно опасны.

Мы дружно обернулись к тени.

– Обернитесь, – посоветовал Норр. – И скажите мне: вы видите, где находится вход?

Мы так же дружно закрутили головами, но, к собственному беспокойству, такой же «арки», как снаружи, нигде не обнаружили. У меня даже мелькнула мысль: как мы будем отсюда выбираться?! Но тут Норр пролетел в паре шагов от нас... как раз там, откуда мы сделали первый шаг в свернутом пространстве. На секунду исчез. А потом появился на том же месте снова и наставительным тоном заметил:

– Это одно из узких мест свернутых пространств: покинуть его намного сложнее, нежели попасть внутрь. Больше скажу: его очень легко заблокировать так, чтобы отсюда никто не вышел. И помешать этому тот, кто оказался внутри, не способен. Наконец, еще одна важная особенность свернутого пространства заключается в том, что в определенных его участках перестает работать магия. И это является как серьезным плюсом, так и огромным минусом, из-за которого в свое время такие штуки оказались под запретом.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Священное для мронов и закрытое от остальных рас место в Норейских горах, считающееся, по некоторым данным, колыбелью человечества. Предположительно, там же когда-то был низвергнут Саан и там же захоронены его останки (здесь и далее прим. авт.).

2

Выборный орган, находящийся в прямом подчинении императора и выполняющий функцию контроля над магическим сообществом.

Купить: https://tellnovel.com/lisina_aleksandra/troe-v-stolice

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)